ИСТОРИЧЕСКІЯ СУДЬБЫ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ.

Краткій очеркъ заселенія и развитія края.

А. И. Кривощековъ.

УФА.
Печатня И. К. Блохина.
1913.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СУДЬБЫ

ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ.

Краткій очеркъ заселенія и развитія края.

А. И. Кривощековъ.

УФА.
Печатня Н. К. Блохина.
1913.

Историческія судьбы Оренбургскаго края.*)

I

Положеніе и границы края.

Подъ именемъ Оренбургскаго края разумѣлась обширная область, прилегавшая на сѣверѣ къ рѣкѣ Камѣ, на западѣ къ Волгѣ, на югѣ къ Каспійскому и Аральскому морямъ и на востокѣ къ рѣкѣ Сарысу и горамъ Улу-Тау **). Въ составъ края входили: нынѣшнія Оренбургская и Уфимская губерніи, почти вся Самарская (уѣзды: Бузулукскій, Бугурусланскій, Бугульминскій, городъ Самара и Ставрополь), часть Пермской, (Шадринскій, Осинскій, и Екатеринбургскій уѣзды), Уральская и Тургайская области.

Долгое время край этотъ извѣстенъ былъ подъ общимъ именемъ „Башкиріи" и свое настоящее названіе „Оренбургскаго" получилъ только со времени образованія въ 1734 году Оренбургской экспедиціи во главѣ съ статскимъ совѣтникомъ Кирилловымъ. Занимая почти всю сѣверо-восточную окраину Европейской Россіи и простираясь въ глубь азіатскихъ степей, Оренбургскій край сыгралъ видную роль въ жизни Россіи. Съ укрѣпленіемъ здѣсь русскаго владычества, край явился прочнымъ оплотомъ противъ вторженія въ центральную Россію дикихъ азіатскихъ кочевниковъ, отъ которыхъ раньше такъ много выстрадала русская земля. Первымъ русскимъ обитателямъ края пришлось вести упорную и безпрерывную борьбу

---

*) Матеріалами и пособіями при сотавленіи настоящаго очерка служили:
П. И. Рычковъ.—Топографія Оренбургск. губ.
В. Н. Витевскій.—Ив. Ив. Неплюевъ, основатель Оренбургскаго края.
Н. Чернавскій.—Оренбургская епархія въ прошломъ ея и настоящемъ.
Ф. М. Стариковъ.—Краткій историческій очеркъ Оренбургскаго казачьяго войска.
Его-же.—Откуда взялись казаки.
Плотниковъ.—Историческая записка объ Оренбургскомъ казачьемъ войскѣ.
Семеновъ.—Киргизскій край. Полное географическое описаніе нашего отечества.

**) Военно-статистическое обозрѣніе 1848 г. Т. VI.

и однимъ выдерживать удары и напоры кочевниковъ. Съ появленіемъ русскихъ въ край были внесены культура, гражданственность и христіанство; и какъ ни тяжело было первымъ русскимъ обитателямъ, но они сдѣлали свое дѣло: дикіе кочевники киргизы и башкиры постепенно смирились и обратились къ мирнымъ занятіямъ, набѣги прекратились и плодородныя степи, политыя кровью русскихъ и аборигеновъ края, обратились въ плодоносныя нивы; на безлюдныхъ пространствахъ, гдѣ раньше свободно гулялъ вѣтеръ да носились на своихъ быстроногихъ коняхъ азіаты, теперь раскинулись города и села; вмѣсто звона мечей, надъ степью разносится звонъ церковнаго колокола, призывая людей не къ враждѣ и битвѣ, а къ миру и братской любви. Не мало кровавыхъ событій пережила эта далекая окраина; отдавшіеся подъ покровительство могучей Россіи инородцы часто поднимали кровавыя возстанія. Здѣсь же разразился кошмарный Пугачевскій бунтъ въ 1773—1774 годахъ, совершенно разорившій край, принесшій много бѣдствій населенію и едва не поколебавшій государственныхъ основъ Россіи. Видную роль сыгралъ край и въ торгово-промышленномъ отношеніи: здѣсь завязались первыя торговыя сношенія съ средне-азіатскими народами и отсюда же послѣдовало дальнѣйшее поступательное движеніе русскихъ въ глубь Азіи. Огромное значеніе Оренбургскаго края въ культурно-промышленномъ отношеніи предвидѣлъ еще великій преобразователь Россіи императоръ Петръ I, который сказалъ: „всѣмъ средне-азіатскимъ странамъ и землямъ оная Киргизская Орда—ключъ и врата“. Слова царственнаго генія вполнѣ оправдались.

II

Первоначальные обитатели края.

Историческія свѣдѣнія о первоначальныхъ обитателяхъ края темны и основаны большею частью на предположеніяхъ. Но различныя каменныя и металлическія орудія,—топоры, молотки, наконечники стрѣлъ и проч.,—найденныя въ немногихъ мѣстахъ при раскопкахъ, указываютъ, что край былъ населенъ издавна. Геродотъ, описывая Скифію въ V вѣкѣ до Р. Х., упоминаетъ, что у подножія Уральскихъ горъ жили *аргиппеи*, а къ востоку отъ нихъ *исседоны*, выше ихъ *аримасты*

и *грифы* (грифы), стерегшіе золото, отъ которыхъ, при посредствѣ исседоновъ, получали его греки. Но Геродотъ писалъ съ чужихъ словъ и самъ мало вѣрилъ существованію упомянутыхъ народовъ *).

Позднѣйшіе историки, не отрицая существованія въ этихъ мѣстахъ народа, соплеменнаго скифамъ, полагаютъ, что въ очень древнія времена въ сѣверо-восточной части этого края жили народы финскаго племени подъ общимъ названіемъ „Чудь"; иные ученые называютъ ихъ unграми и юграми. Есть указанія и въ нашихъ русскихъ лѣтописяхъ, что чудь, или угры, жили по обѣ стороны Уральскаго хребта и вели удачныя войны съ Новгородцами; но потомъ чудскія племена исчезли безслѣдно. Полагаютъ, что они, тѣснимые болѣе сильнымъ народомъ и между прочимъ башкирами, ушли въ глубь Сибири и смѣшались тамъ съ другими инородцами, а оставшіеся здѣсь сохранились въ лицѣ пермяковъ, вотяковъ и зырянъ **).

Памятниками пребыванія въ краѣ чуди остались многочисленные высокіе курганы конической формы, разбросанные въ предѣлахъ Оренбургской и Уфимской губерній. Эти курганы и донынѣ извѣстны подъ именемъ „Чудскихъ могилъ", напр. въ 5 верстахъ отъ станицы Звѣриноголовской находится одинъ изъ такихъ кургановъ. Онъ представляетъ правильную фигуру усѣченнаго конуса, высотою около 4-хъ саженъ; вершина его въ діаметрѣ достигаетъ 10 саженъ, а подножіе въ окружности около 100 саженъ. Среди населенія о немъ не сохранилось никакихъ преданій, но достовѣрно извѣстно, что онъ—не киргизскаго, а болѣе ранняго происхожденія, во 1-хъ, потому, что киргизы и башкиры не устраивали такихъ огромныхъ кургановъ, а во 2-хъ, и потому, что у киргизъ не существуетъ о немъ положительно никакихъ легендъ и преданій. При раскопкахъ кургановъ находятъ много мелкихъ бронзовыхъ и желѣзныхъ вещей, утвари и проч. Кромѣ кургановъ во многихъ мѣстахъ находятся развалины городищъ, обнесенныхъ валомъ и рвомъ, заброшенныя шахты, вырытыя съ цѣлію добычи рудъ.

Судя по оставшимся памятникамъ культуры, можно быть увѣреннымъ, что народъ курганнаго періода, чудь, жилъ здѣсь

*) Сѣдельниковъ. Киргизскій край. стр. 138.
**) Лесгафтъ. Географія Россіи стр. 87.

довольно продолжительное время, пройдя нѣсколько ступеней культуры,—бронзовый и мѣдный періоды, и перешелъ къ желѣзному. Племя стояло на довольно высокой ступени развитія: жило въ укрѣпленныхъ городахъ, имѣло довольно развитую промышленность, искусства, письменные знаки, при помощи которыхъ записывали свои историческія событія, и наконецъ свою религію съ опредѣленными обрядами,—было знакомо съ добываніемъ металловъ и производствомъ глиняной посуды и шерстяныхъ издѣлій.

Чудскіе городки или „городища", располагаясь по берегамъ рѣкъ и озеръ, устраивались обыкновенно изъ глины, дерева и камня, и обносились рвомъ и землянымъ валомъ. Въ этихъ городищахъ находятъ мѣдныя и бронзовыя орудія,—наконечники стрѣлъ, копій, предметы домашней утвари (глиняные и бронзовые чаши и котлы), орудія для обработки полей и конскую сбрую. Въ горахъ Урала и его отрогахъ нерѣдко находятъ древнія копи, такъ называемыя „чудскія перекопи", служившія чуди для добыванія серебра, мѣди и впослѣдствіи желѣза.

Обильный матеріалъ къ выясненію религіознаго культа даютъ чудскіе курганы, служившіе обыкновенно могилами наиболѣе богатыхъ и знатныхъ. Устройство могилъ и положеніе умершихъ свидѣтельствуютъ, что чудь имѣла представленіе о загробной жизни. Внутренность могилъ выкладывалась обыкновенно камнемъ или деревомъ, умершихъ наряжали въ лучшія одежды, украшали золотыми и серебряными вещами, ожерельями, кольцами; сюда же клали предметы домашняго обихода: чашки, тарелки, горшки; надъ могилою насыпали высокіе курганы, на которыхъ нерѣдко ставили каменныя изваянія (бабы) и клали каменныя плиты съ надписями. Все это доказываетъ, что народъ особенно заботился о погребеніи своихъ умершихъ *).

Народы, обитавшіе здѣсь во время завоеванія края русскими, не имѣли яснаго понятія о чуди. Чудь для нихъ была такимъ же таинственнымъ народомъ, какъ и для насъ въ нашее время, хотя съ памятниками ихъ инородцы были уже знакомы. Отъ нихъ русскіе узнали, что курганы—чудскія могилы и что въ нихъ скрыты драгоцѣнности. Какъ тѣ, такъ и

*) Сѣдельниковъ. Киргизскій край стр. 140.

другіе старались раскапывать курганы и похищать изъ нихъ все цѣнное. Вотъ почему въ настоящее время наиболѣе значительные курганы являются уже обокраденными. Извѣстный изслѣдователь Пріуралья Ф. Д. Нефедьевъ въ отчетѣ объ археологическихъ изслѣдованіяхъ южнаго Пріуралья пишетъ: „всесокрушающее время и безпощадное невѣжество много уничтожило изъ этихъ памятниковъ; но слишкомъ ужъ велико оставлено наслѣдство, чтобы даже эти два страшные врага могли все истребить безъ остатка. До сихъ поръ еще мы въ Пріуральѣ находимъ множество городищъ и городковъ по берегу рѣкъ, пещеры со слѣдами пребыванія въ нихъ человѣка, тысячи разнообразной формы кургановъ, развалины каменныхъ сооруженій и даже цѣлые города, занесенные теперь песками. Всѣ эти памятники старины давно ждутъ своихъ изслѣдователей, которые между тѣмъ почти не появляются."

На мѣстахъ, оставленныхъ угро-чудскими племенами, впослѣдствіи утвердились башкиры, народъ родственный монголо-татарамъ по языку, вѣрѣ, обычаямъ и, вѣроятно, одного съ ними происхожденія. Время исчезновенія чуди и появленія здѣсь башкиръ точно не извѣстно; но едва ли ранѣе IX вѣка. О происхожденіи башкиръ мнѣнія тоже расходятся. Одни историки и ученые утверждаютъ, что башкиры представляютъ одну изъ вѣтвей монголо-татарскаго племени, отдѣлившуюся отъ главныхъ ордъ и ранѣе вышедшую изъ Азіи. Историкъ Оренбургскаго края П. И. Рычковъ въ своей топографіи (стр. 57—58) причисляетъ башкиръ и ногаевъ къ одному племени, которое жило около Сибирскихъ границъ и дѣлилось на двѣ части: одна, недовольная и тѣснимая сибирскими ханами, откочевала на Яикъ и Волгу и сохранила свое названіе ногаевъ, а другая осталась на прежнихъ мѣстахъ, за что ногаи своихъ единоплеменниковъ назвали въ насмѣшку словомъ башкурдъ, что значитъ „главный волкъ или воръ". Другіе, какъ напр. Штраленбергъ и Гумбольтъ, признаютъ башкиръ за народъ финскаго племени, только впослѣдствіи принявшій монгольскій типъ *).

Башкиры заняли огромную область отъ рѣки Волги до Камы и далѣе по рѣкѣ Бѣлой, Уралу, Міасу, Исети и Тоболу, отчего и самый край получилъ названіе Башкиріи. Хотя баш-

*) Словарь Брокгауза, полутомъ V, стр. 225—227.

киры и имѣли свои зимнія стойбища, но они не бросали и своихъ кочевыхъ привычекъ: все лѣто переходили со своими стадами съ мѣста на мѣсто, вели самый грубый образъ жизни, занимаясь грабежами и разбоями. Разрушая памятники чудской культуры, башкиры не создали ничего своего. Въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ они нисколько не подвинулись по пути прогресса: какъ дики и грубы были первые пришельцы-башкиры, такими же невѣжественными и дикими застали ихъ появившіеся въ краѣ и русскіе. Лѣнь и неподвижность башкиръ, ихъ кровожадные инстинкты и любовь къ легкой наживѣ и насилію, ихъ богатыя плодоносныя земли, рядомъ съ такимъ могучимъ государствомъ, какъ Россія, безъ сомнѣнія, не могли оставаться въ прежнемъ положеніи. Рано или поздно башкиры должны были уступить свои земли болѣе сильному и культурному народу, который долженъ былъ положить конецъ разбойничьимъ набѣгамъ и грабежамъ и призвать ихъ къ мирной, культурной жизни и честному труду.

Въ то время, какъ въ сѣверной части Оренбургскаго края первоначальные обитатели осѣдали болѣе или менѣе плотно и прочно, имѣли свои города и селенія, въ южной степной части, въ предѣлахъ нынѣшней Тургайской, Уральской областей и южной части Оренбургской губерніи, ни одинъ народъ не могъ осѣсть на болѣе или менѣе продолжительное время. Эта ровная степь, богатая растительностью, обиліемъ мелкихъ озеръ и небольшихъ рѣчекъ, при отсутствіи естественныхъ преградъ, горъ и широкихъ рѣкъ, съ незапамятныхъ временъ представляла огромныя удобства для кочевниковъ и служила главными историческими воротами, по которымъ полчища азіатскихъ кочевниковъ вторгались изъ Азіи въ Европу. Здѣсь прокатились волны дикихъ азіатскихъ варваровъ, принесшихъ столько бѣдъ и несчастій не только Россіи, но и всей Западной Европѣ. Южныя степи Оренбургскаго края были свидѣтелями появленія всѣхъ народовъ, вышедшихъ изъ глубины Азіи: здѣсь прошли въ IV вѣкѣ—гунны, въ V в.—болгары, въ VI в.—обры, въ VII в.—хозары, въ VIII в.—печенѣги, въ IX. в.—угры—и мадьяры, въ X в. половцы и наконецъ въ XIII вѣкѣ—татаро-монголы. Такимъ образомъ, съ незапамятныхъ временъ по нашему краю лилась безпрерывная волна народовъ, сокрушая на своемъ пути всѣ преграды.

Многоводный въ своемъ нижнемъ теченіи Уралъ и особенно Волга задерживали на нѣкоторое время движеніе ордъ,

но новое нашествіе болѣе сильнаго народа вытѣсняло осѣвшихъ и они двигались далѣе на западъ. Такимъ образомъ, въ силу историческихъ условій, ни одинъ народъ не могъ здѣсь плотно осѣсть и колонизовать край. Правда, все это были кочевыя племена, обремененныя огромными стадами и непривыкшія къ осѣдлой жизни, но, при такой быстрой смѣнѣ народовъ, въ этихъ степяхъ не въ состояніи былъ бы удержаться и любой изъ осѣдлыхъ народовъ: нашествіе сильныхъ и дикихъ варваровъ неминуемо стерло бы его съ лица земли. По этой же причинѣ болѣе слабые народы, тѣснимые съ востока и не желавшіе переходить въ Заволжскія степи, занятыя болѣе сильнымъ народомъ, отходили на сѣверъ, не подвергавшійся постояннымъ нашествіямъ, уступая врагамъ дорогу. Этимъ, очевидно, объясняется образованіе Болгарскаго царства на Волгѣ и Камѣ и появленіе башкиръ въ южной части Уральскихъ горъ.

Въ началѣ XIII вѣка въ южной части нашего края утвердилась могучая монголо-татарская орда, образованная и соединенная изъ мелкихъ племенъ Чингизъ-ханомъ. Разгромивъ сѣверный Китай и подчинивъ своей власти Бухару и другія государства Азіи, полчища Чингизъ-хана двинулись на западъ. Полководцы Чепе и Субудай перешли Кавказскія горы, разгромили половцевъ и сразились на рѣкѣ Калкѣ съ русскими князьями (1223). Преемникъ Чингизъ-хана, Угедей отдалъ племяннику своему Батыю земли на сѣверъ и западъ отъ Каспійскаго моря, которыя еще нужно было завоевать. Полчища Батыя чрезъ верхнее теченіе Иртыша, степи западной Сибири, двинулись на западъ къ устьямъ Волги, наводнивъ южную часть нынѣшняго Оренбургскаго края и разгромивъ всѣ кочевые народы, встрѣтившіеся имъ по пути. Покоривъ кипчаковъ, жившихъ къ сѣверу отъ Каспійскаго моря, Батый двинулся съ завоевательною цѣлью далѣе на западъ. Прежде всего разгрому Батыя подверглось царство Волжскихъ булгаръ, или болгаръ, обитавшихъ по среднему теченію Волги и низовьямъ Камы. Въ 1236 г. до основанія была разрушена столица Болгарскаго царства, городъ Булгары. Развалины его сохранились и донынѣ и извѣстны подъ именемъ „Булгарскаго городища", находящагося на берегу Волги въ Спасскомъ уѣздѣ. Наконецъ, въ 1237 году полчища Батыя двинулись на русскую землю. Раздираемая княжескими междоусобіями, обѣднѣвшая Русь не могла устоять противъ грознаго завоева-

теля, была разгромлена и подпала подъ власть татаръ, которые стали полными хозяевами жизни и имущества русскихъ и въ продолженіи 250 лѣтъ самовластно распоряжались судьбами Россіи. Въ періодъ господства надъ Русью кочевья татарскихъ ордъ простирались по всей южной Россіи отъ Днѣпра до Иртыша; словомъ они занимали всѣ южныя степи, удобныя для скотоводства.

Въ началѣ XV вѣка, вслѣдствіе внутреннихъ междоусобій, Золотая орда распалась на три самостоятельныхъ царства: Казанское, Крымское и собственно Золотую орду. На развалинахъ древняго Болгарскаго царства образовалось могущественное Казанское, основанное ханомъ Улу Махметомъ, который, будучи изгнанъ своимъ братомъ изъ Золотой орды, бѣжалъ въ городъ Казань (1437 г.), соединилъ подъ своею властью жившія здѣсь племена татаръ, камскихъ болгаръ, мордвовъ и черемисовъ. Благодаря близкому сосѣдству, Казанскіе татары стали дѣлать частые и опустошительные набѣги на русскую землю. На югѣ Россіи образовалось ханство Крымское, въ которомъ утвердились ханы изъ династіи Гиреевъ, враждовавшихъ съ ханами Золотой орды. И хотя потомки Батыя все еще считали себя господами Руси, но власть ихъ была ничтожна. Русскіе князья уже не считались съ желаніями и требованіями хановъ и вскорѣ Русь уже окончательно освободилась отъ ненавистнаго татарскаго ига.

Послѣ покоренія Казани и Астрахани Іоанномъ Грознымъ во второй половинѣ XVI вѣка, татарскія орды были въ конецъ ослаблены и представляли уже жалкіе остатки нѣкогда грознаго народа. Разрозненныя мелкія племена былыхъ властелиновъ Руси еще кочевали въ Уральскихъ степяхъ, подъ управленіемъ ногайскихъ князей, т. е. потомковъ хана Ногая, брата Батыя.

Если Рычковъ считаетъ башкиръ одного племени съ ногаями, то можно предположить, что башкиры — одно изъ монголо-татарскихъ племенъ, отдѣлившееся отъ главной Орды, вышедшей ранѣе и смѣшавшейся съ другими обитателями края.

Въ 1630 году въ южныхъ степяхъ нашего края явился новый народъ,—калмыки, чисто монгольскаго племени. Первоначально калмыки кочевали въ степяхъ Джунгаріи и составляли союзъ изъ нѣсколькихъ племенъ (торгоутовъ, хонзовъ, хотоутовъ и джунгаровъ), извѣстный подъ общимъ именемъ ойратскаго. Тѣснимые сильными сосѣдями, калмыки двинулись

на западъ къ верховьямъ Тобола и Урала. Ногайцы не могли устоять противъ смѣлаго натиска новыхъ выходцевъ и были покорены: часть ихъ ушла въ Крымъ, часть двинулась на сѣверъ, гдѣ и смѣшались съ башкирами. Разгромивъ ногайцевъ, калмыки заняли все пространство солончаковой степи и отсюда стали производить опустошительные набѣги на русскихъ. Въ 1655 году калмыки приняли русское подданство; но набѣги ихъ не прекращались; и только въ 1771 году удалось окончательно разбить ихъ, послѣ чего часть калмыковъ, въ числѣ 33 тысячъ кибитокъ, удалилась обратно на свою старую родину, въ степи предгорій Алтая. Оставшіеся, не болѣе 5 тысячъ кибитокъ, перешли черезъ Волгу и заняли степи между Волгою и Дономъ, въ предѣлахъ нынѣшней Ставропольской губерніи.

Наконецъ въ началѣ XVIII вѣка въ южной части нашего края къ верховьямъ Ишима и Тобола изъ степей Азіи придвинулись новые выходцы,— киргизы или киргизъ-кайсаки, какъ они себя называли. На сцену исторической жизни киргизы выступили около IX вѣка *), но особой роли тогда не играли, а, дѣлясь на мелкіе роды (наймановъ, кереевъ, кипчаковъ, алчинъ и аргынъ), кочевали въ разныхъ мѣстахъ Азіи. Въ концѣ XV вѣка всѣ киргизскіе роды были соединены въ одинъ союзъ Касымханомъ, сыномъ хана Джани-бека, и образовали довольно могучую силу въ средней Азіи. Располагая огромною военною силою, Касымханъ не преслѣдовалъ завоевательныхъ цѣлей, а держался мирной политики, за что и пользовался необычайной популярностью въ народѣ. Послѣ его смерти у киргизъ снова начинаются междоусобія, и, спустя 200 лѣтъ, киргизскій союзъ распался на три самостоятельныхъ орды: большую, среднюю и малую. Средняя орда кочевала въ предѣлахъ Туркестантскаго края, большая—на востокъ отъ нея, вблизи Джунгаріи, а малая—на западѣ вплоть до Аральскаго моря **)

Въ 1723 году Джунгарскій властитель Галданъ Цыренъ нанесъ киргизамъ сильное пораженіе, отнявъ у нихъ города Ташкентъ, Туркестанъ и др. и, наконецъ, окончательно покоривъ нѣкоторые роды большой и средней Орды. Нашествіе джунгаръ заставило киргизъ двинуться къ русскимъ предѣ-

*) Сѣдельниковъ. Киргизскій край.
**) Рычковъ. Топографія.

ламъ. Малая—направилась на западъ къ Аральскому морю, перешла рѣку Эмбу, прогнала оттуда калмыковъ и заняла всѣ южныя степи вплоть до рѣки Урала; средняя—подвинулась на сѣверъ къ верховьямъ Ори, Тобола и Уя, вытѣснивъ отсюда башкиръ далѣе на сѣверъ. Между тѣмъ усобицы и раздоры въ Ордѣ не прекращались. Пользуясь этимъ, новые сосѣди,—башкиры, калмыки и яицкіе казаки, начали производить опустошительные набѣги на прикочевавшихъ киргизъ. Боясь новаго нашествія Галданъ-Цырена, желая усилить свою пошатнувшуюся власть и положить конецъ набѣгамъ, сосѣдній ханъ малой орды, Абдулхаиръ, въ 1730 г. обратился къ русскому правительству съ просьбой принять его народъ въ русское подданство. Русское правительство охотно приняло его просьбу и для окончательныхъ переговоровъ и заключенія договора въ орду былъ посланъ Алексѣй Ивановичъ Тевкелевъ, бывшій переводчикъ Петра Великаго. Малая орда присягнула русской императрицѣ въ 1731 г., но окончательное подчиненіе произошло позднѣе. Въ 1734 г. въ Петербургъ было отправлено посольство, состоящее изъ сына Абулхаира, Эрали, и знатнѣйшихъ киргизъ. Императрица Анна Іоанновна милостиво приняла посольство и весь киргизскій народъ подъ свое покровительство и повелѣла на рѣкѣ Ори построить городокъ для защиты киргизъ. Нѣкоторые роды средней орды приняли русское подданство только въ 1782 году, при султанѣ Букей-Ханѣ, а части большой орды подчинились уже въ XIX вѣкѣ, за исключеніемъ кереевъ и наймановъ, которые, послѣ разгрома Джунгарскаго царства, ушли на старыя земли, на Тарбагатай и Черный Иртышъ, а оттуда—въ предѣлы Китая.

Итакъ, южная часть края въ историческомъ отношеніи сыграла видную роль: здѣсь прокатились волны всѣхъ народовъ, вышедшихъ изъ глубины Азіи. Смѣна племенъ происходила, какъ въ калейдоскопѣ. Безбрежныя степи представляли полный просторъ для вольной независимой жизни. Но прошли вѣка, и тамъ, гдѣ раньше, подобно вѣтру въ полѣ, носился на быстромъ конѣ кочевникъ, теперь мирно работаетъ пахарь, а скотоводъ киргизъ, потомокъ нѣкогда воинственнаго народа, только въ монотонныхъ и унылыхъ пѣсняхъ, такихъ же однообразныхъ, какъ однообразна степь, воспоминаетъ былую славу и дикую волю своихъ предковъ.

III.

Колонизація Оренбургскаго края.

Заселеніе русскими сѣверной части Оренбургская края начинается тотчасъ послѣ паденія Казани, когда границы Русскаго государства придвинулись къ Башкиріи вплоть и русскимъ людямъ открылся свободный доступъ въ богатыя еще малоизвѣстныя башкирскія степи.

Башкиры, тѣснимые съ юга безпокойными сосѣдями,— джунгарами и киргизами, чувствуя надвигающуюся новую грозную силу русскаго оружія, поняли, что имъ не устоять противъ новаго могучаго сосѣда, что ихъ независимости приходитъ конецъ; а потому въ 1556 году добровольно отдались въ подданство Россіи, обязуясь уплачивать ясакъ. Историкъ Рычковъ, замѣчаетъ, что башкирамъ были оставлены въ вѣчное владѣніе всѣ занимаемыя ими земли.

Колонизаціонное движеніе въ глубь края совершалось нѣсколькими путями: первый шелъ съ запада изъ внутренней Россіи, слѣдуя по направленію рѣкъ Уфы и Бѣлой и имѣя центральною базою городъ Уфу; второй и болѣе значительный съ сѣверо-востока изъ Пермскаго края, и, наконецъ, третій— со второй половины XVI вѣка, безъ участія и вѣдома правительства, на юго-западѣ края—по рѣкѣ Уралу.

Первоначально русскіе появляются въ бассейнѣ рѣкъ Бѣлой и Уфы. Первымъ наиболѣе значительнымъ русскимъ поселеніемъ въ сердцѣ Башкиріи является городъ Уфа, основанный въ 1574 году воеводою Иваномъ Нагимъ. Поводомъ къ постройкѣ города послужило слѣдующее обстоятельство: собранную для русскихъ дань башкиры должны были отвозить въ Казань, но, въ виду отдаленности этого города, башкиры неоднократно обращались къ московскому правительству съ просьбой о постройкѣ новаго городка на рѣкѣ Бѣлой, для сдачи ясака и для защиты ихъ отъ набѣговъ киргизъ-кайсаковъ. При основаніи г. Уфы правительство преслѣдовало и чисто государственную цѣль: изолировать башкиръ отъ сибирскихъ инородцевъ, которые часто врывались въ наши предѣлы и брали съ башкиръ ясакъ. Существуетъ преданіе, что на мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ Уфа, въ древности былъ большой городъ, простиравшійся до устья рѣки Уфы и Уфимскихъ горъ на протяженіи 10 верстъ. Послѣдній владѣтель этого

города ногайскій ханъ, Бабата Кмосовъ, узнавъ, что русскіе намѣреваются взять Казань, собралъ свои орды и ушелъ на Кубань. Первоначально Уфа была обнесена деревяннымъ заплотомъ, землянымъ валомъ и глубокимъ рвомъ; первыми же поселенцами ея были вольные люди, вышедшіе изъ внутренней Россіи. Въ 1618 году гарнизонъ былъ усиленъ московскими стрѣльцами, въ 1708 году всѣ уфимскіе стрѣльцы названы казаками. Впослѣдствіи уфимскіе казаки вошли въ составъ Оренбургскаго казачьяго войска *).

Почти одновременно съ Уфою возникли остроги Бирскій, Мензелинскій и Оса, составившіе первую линію русскихъ укрѣпленій, ставшую опорнымъ пунктомъ, откуда русская колонизація двинулась въ глубь страны. Въ концѣ XVIII вѣка возникаетъ Заинскъ и Табынскъ, а затѣмъ устраивается закамская линія,—Новошешминскъ, Билярскъ, Тіинскъ и др. вдоль рѣчки Черемшана. Съ устройствомъ этой линіи и крѣпостей на р. Бѣлой—Башкирія оказалась охваченной съ сѣвера.

Въ исторіи колонизаціи края выдѣляются два момента: движеніе правительственныхъ дружинъ и движеніе вольныхъ колонизаторовъ. Первыми поселенцами, безъ сомнѣнія, были городовые казаки, станичники (вольные казаки), а также стрѣльцы, которыхъ посылало правительство для охраны образованныхъ укрѣпленій и основанія новыхъ. Вмѣстѣ съ ними въ край хлынула волна бѣглыхъ крестьянъ и гулящихъ людей, т. е. всѣхъ тѣхъ, кому плохо жилось на родинѣ и которые искали свободныхъ земель для обработки, или вольной, веселой жизни за счетъ инородцевъ; сюда также бѣжали отъ крѣпостного ига, отъ тяжести налоговъ, отъ воинской повинности и, наконецъ, преступники отъ кары закона. Наплывъ бѣглецовъ особенно усилился со времени патріарха Никона. Въ этотъ край массами устремились раскольники, притѣсняемые за исповѣданіе старой вѣры и нежелавшіе поступиться своими убѣжденіями. Можно съ увѣренностью сказать, что въ невѣдомый край бѣжали люди болѣе смѣлые, одаренные духовными силами и крѣпкой волей. Отличаясь особой энергіей, они быстро осваивались съ условіями здѣшней жизни. На новомъ мѣстѣ одни изъ нихъ принимались за земледѣліе. Обиліе свободныхъ плодородныхъ земель, роскош-

*) Стариковъ. Откуда взялись казаки, стр. 74.

ныя пастбища, дѣвственные лѣса,—все это невольно привязывало ихъ къ мирному сельскому труду. Другіе же, въ особенности казаки, приставшіе къ своимъ собратьямъ,—казацкой вольницѣ, дѣлали набѣги на башкиръ, татаръ и киргизъ и жили исключительно награбленной добычей. Эти-то удальцы, въ поискахъ лучшихъ мѣстъ, шли всегда впереди остального населенія, проникали въ глубь страны, основывая небольшія крѣпостцы и остроги, чтобы имѣть возможность защищаться въ случаѣ нападенія враговъ. Селясь въ городахъ и крѣпостцахъ, они принимали на себя обязанность и военной охраны мѣстности, за что получали жалованье отъ казны. Они назывались городовыми казаками. Изъ этихъ казаковъ совмѣстно со стрѣльцами составлялись отряды, которые посылались правительствомъ подъ начальствомъ воеводъ для образованія новыхъ городовъ. Такова въ общихъ чертахъ была колонизація края въ первое время, но дальнѣйшее поступательное движеніе русскаго населенія ведется уже исключительно правительствомъ и принимаетъ болѣе правильно организованный характеръ. Подъ защитою городковъ и остроговъ быстро выростали крестьянскія селенія.

Русскіе, хотя медленными, но вѣрными шагами подвигались въ глубь Башкиріи, внося въ дикую страну свѣтъ христіанства, культуру и образованность. Съ появленіемъ русскихъ въ краѣ, начала развиваться промышленность и торговля, набѣги прекратились, башкиры понемногу стали пріучаться къ мирному сельскому труду; въ краѣ стали крѣпнуть законность и гражданственность.

Вторая волна колонизаторовъ направилась, какъ уже сказано, съ сѣвера, изъ Пермскаго края. Первыми поселенцами являются именитые люди Строгановы, основавшіеся здѣсь и устроившіе соляныя варницы въ половинѣ XV вѣка. Въ 1558 году Іоаннъ IV Грозный подарилъ Григорію Строганову пустопорожнія земли ниже Перми по обѣ стороны Камы до Чусовой, въ 146 верстъ длиною, съ правомъ засѣлять это пространство пришлыми людьми. Въ 1574 году была выдана Строгановымъ дополнительная грамота, по которой разрѣшалось имъ переходить Уральскія горы, строить крѣпости по Тоболу, Оби и Иртышу и содержать войско съ пушками и пищалями *). Располагая такими земельными богатствами,

*) Соловьевъ. Истрія Россіи, кн. II, т. VI.

Строгановы всѣми мѣрами старались привлекать сюда людей изъ внутреннихъ губерній, обѣщая различныя льготы и хорошіе заработки. Недовольныхъ и гулящихъ людей въ то время на Руси было очень много; на призывъ Строгановыхъ они двинулись цѣлыми толпами и всѣ находили здѣсь пріютъ. Особенно много бѣжало сюда казацкой вольницы, являющейся самымъ подходящимъ элементомъ, для охраны крѣпостей и отраженія вражескихъ набѣговъ. Одна изъ такихъ казацкихъ шаекъ, явившаяся подъ начальствомъ атамана Ермака, представляла значительную силу и была послана Строгановыми за Уральскій хребетъ, гдѣ и положила начало завоеванію обширныхъ Сибирскихъ земель. Благодаря быстрому наплыву пришельцевъ, пустыя пространства начинаютъ быстро засѣляться. При помощи переселенцевъ, а особенно казаковъ, Строгановы строятъ остроги и крѣпости, огораживая ихъ частоколомъ, рвомъ и валомъ. Такъ въ 1564 г. былъ основанъ Сылвенскій острожекъ на р. Орлѣ-Кергеданъ, городъ Лозва въ 1588 г., Верхотурье въ 1598 г., а затѣмъ возникаютъ слободы Тагильская и Мусальская (1613 г.). Отсюда, а въ тоже время и изъ Тобольска, высылаются отряды для основанія городковъ по р. Исети, Міасу и Тоболу, входившихъ въ составъ Исетской провинціи, или нынѣшній Челябинскій уѣздъ. Появленіе здѣсь русскихъ дѣлало безопасными наши восточныя окраины и значительно повліяло на колонизацію южной части края; причемъ съ этого времени башкиры уже, подобно кольцу, охвачены были со всѣхъ сторонъ русскими крѣпостями.

Около этого же времени въ южныхъ частяхъ р. Урала, безъ всякаго вѣдома и участія правительства, появляется казацкая вольница, образовавшая рядъ станицъ и поселковъ по этой рѣкѣ. 1591 годъ считается годомъ основанія войска, какъ боевой единицы, хотя казаки появились здѣсь гораздо раньше, а именно, около 1577 года, когда стольникъ Иванъ Мурашкинъ, по приказу царя Іоанна IV, разгромилъ волжскихъ казаковъ за ихъ разбои; причемъ ватаги казаковъ пошли въ разныя стороны: одни направились вверхъ по Волгѣ и Камѣ въ Пермскій край, другіе, подъ начальствомъ атамана Андрея двинулись на Кавказъ и образовали впослѣдствіи Гребенское войско, а третьи прошли на р. Яикъ и послужили ядромъ для образованія Уральскаго казачьяго войска, построивъ на берегу Урала Яицкій городокъ, нынѣ Уральскъ. Время и мѣсто первоначальнаго основанія этого городка точно неизвѣстно.

По однимъ свѣдѣніямъ, онъ основанъ въ 1613 г., по другимъ,—въ 1622 г. около ст. Кирсановской. По свидѣтельству Рычкова, въ 1748 г. Уральскъ имѣлъ до 3 т. дворовъ, четыре церкви и соборъ Архангела Михаила. Тогда этотъ городокъ былъ обнесенъ плетнемъ, обмазаннымъ глиной, и рвомъ и представлялъ одну изъ сильныхъ крѣпостей противъ киргизъ-кайсаковъ. Съ первыхъ же дней своего существованія онъ является центромъ всей Яицкой вольницы, центромъ раскола,—старообрядчества.

Гораздо раньше Уральска возникъ городъ Гурьевъ или „Яицкій-Гурьевъ городокъ", основанный при впаденіи Яика въ Каспійское море. О времени его основанія свидѣтельствъ тоже не сохранилось, но Рычковъ утверждаетъ, что Гурьевъ городокъ построенъ еще въ то время, когда въ Сарайчикѣ находились владѣтели Орды и вообще задолго до того, какъ Яицкіе и Донскіе казаки стали собираться на Яикѣ *). Сначала русскіе платили здѣсь дань татарамъ, но когда дѣло окрѣпло, рѣшили засѣсть прочнѣе и съ этою цѣлью построили крѣпость. Преданіе говоритъ, что, желая скрыть отъ татаръ постройку крѣпости, русскіе, заставивъ всю рѣчку парусными судами, незамѣтно для татаръ возвели укрѣпленія. Съ 1645 г. городъ былъ взятъ въ казну и здѣсь поселены стрѣльцы. Около Гурьева былъ устроенъ учугъ (загородка поперекъ рѣки для прегражденія прохода рыбы вверхъ). Появленіе казаковъ на Яикѣ принесло много хлопотъ Гурьевцамъ: казаки были весьма неповольны устройствомъ учуга и производили частые набѣги на Гурьевъ. Въ 1649 г. атаманъ Кондыревъ разграбилъ городъ, а учугъ отдалъ казакамъ на 7 лѣтъ. Въ 1668 году здѣсь нашелъ пріютъ Стенька Разинъ; онъ казнилъ воеводу Яцына и 170 стрѣльцовъ.

IV.

Заселеніе Исетской провинціи.

Подъ именемъ Исетской провинціи разумѣется нынѣшній Челябинскій край, расположенный по р. Исети, Міасу и Тоболу. Главными колонизаторами края здѣсь являются почти

*) Топографія, стр. 250.

исключительно казаки, сподвижники Ермака и выходцы изъ Пермскаго края.

Въ 1584 г. послѣ гибели Ермака сподвижики его, въ числѣ 150 чел., подъ начальствомъ атамана Мещеряка и воеводъ Ивана Глухова и князя Болконскаго съ небольшимъ числомъ ратныхъ людей, не въ силахъ были устоять противъ Кучума, оставили Искеръ и поплыли внизъ по Иртышу съ цѣлью возвратиться на родину. Въ томъ же году изъ Москвы былъ посланъ воевода (Мансуровъ) съ большимъ числомъ ратныхъ людей, который, встрѣтивъ на дорогѣ казаковъ, укрѣпился при впаденіи Иртыша въ Обь и отсюда сталъ подчинять сосѣднихъ инородцевъ. Съ этихъ поръ русскіе проникаютъ въ глубь страны, основывая новыя крѣпости. Такъ въ 1586 г. воеводою Сукинымъ основана Тюмень на Турѣ, а въ слѣдующемъ 1587 г. воевода Чулковъ заложилъ Тобольскъ при впаденіи Тобола въ Иртышъ, не далеко отъ главнаго города Искера.

Съ приходомъ правительственныхъ войскъ, сподвижники Ермака, усиленные новыми пришельцами съ Дона и Волги, остались въ Сибири: одни двинулись въ глубь страны и составили ядро Сибирскихъ казаковъ, другіе разсѣялись по Исети и положили начало образованія Исетскаго казачьяго войска, вошедшаго впослѣдствіи въ составъ Оренбургскаго. Съ 1645 г. казаки, а съ ними и другіе пришельцы, постепенно начинаютъ двигаться вверхъ по рѣкѣ и ея притокамъ, основывая здѣсь остроги и слободы. Въ 1649 г. Исетскій конный казакъ Тобольскаго разряда Давыдъ Андреевъ, по приказу изъ Тобольска, основалъ Красный боръ, а затѣмъ два острожка на Исети Усть-Міасскій въ 6 верст. отъ устья р. Міаса въ 1650 г. и Исетскій на лѣвомъ берегу Исети въ 1656 г. Первый былъ обнесенъ деревянной стѣной и имѣлъ одну башню. Исетскій же острожекъ до 1742 г. былъ главнымъ мѣстомъ Исетскаго дистрикта. Укрѣпленіе его составляли бревенчатый заплотъ, земляной валъ и ровъ; внутри помѣщались канцелярія и управительскій домъ; за валомъ дома обывателей тоже были обнесены бревенчатою стѣной. Андрееву дано было право заселять новые острожки пашенными крестьянами и людьми „гулящими". Въ томъ же 1656 г. атаманомъ Бѣлошейкинымъ съ казаками былъ основанъ Колчеданскій острогъ на р. Колчеданѣ.

Кромѣ этихъ остроговъ, около этого времени, по распоряженію изъ Тобольска, казаками былъ основанъ цѣлый рядъ

новыхъ укрѣпленій, заселенныхъ преимущественно „людьми гулящими", т. е. никуда неприписанными. Въ 1658 г. основана Бешкильская слобода, въ 1659 г.—Китайскій острогъ, въ 1660 году Мехонскій острогъ, въ 1662 г.—Шадринская слобода, въ 1668 г.—Терсюцкая слобода, въ томъ же 1668 г.—Масленскій острогъ, въ 1671 г.—Красногорскій отрядъ, въ 1676 г. Ингалинская слобода; въ томъ же 1676 г.—Средне-Міасскій, въ 1686 г.—Барневская слобода и Камышинская, нынѣ г. Камышловъ. Въ это же время возникаетъ и Челябинская крѣпость, нынѣ гор. Челябинскъ; годъ основанія Челябинска точно не извѣстенъ: одни основаніе крѣпости относятъ къ 1658 г. (Чернавскій), другіе къ 1696—1700 г.г. на мѣстѣ Александровской слободы *). Башкиры, недовольные захватомъ ихъ земель, подняли возстаніе, извѣстное подъ именемъ Сеитовскаго бунта, во время котораго погибло много русскихъ. Бунтъ этотъ продолжался пять лѣтъ.

Заселенію русскими Исетскаго края и распространенію здѣсь христіанства много содѣйствовалъ Успенскій Далматскій монастырь, основанный въ 1644 г. на лѣвомъ берегу Исети Тобольскимъ казакомъ Димитріемъ Ивановичемъ Макринскимъ въ монашествѣ Далматомъ. Монастырь представлялъ сильную крѣпость, былъ обнесенъ высокою стѣной съ башнями и бойницами по угламъ, имѣлъ пушки и пищали. Монастырю были пожалованы вотчинныя земли съ правомъ поселенія на нихъ крестьянъ и *несудная грамота*, по которой монастырскіе крестьяне подлежали только суду игумена съ братіей **). Крестьяне охотно селились на этихъ земляхъ. По сказаніямъ Далматовскаго лѣтописца, много земли было пожертвовано монастырю татариномъ Илегеемъ. До сего времени въ усыпальницѣ хранятся шишакъ и кольчуга Илегея ***) Монастырь долгое время служилъ крѣпостью, и въ немъ не разъ приходилось отсиживаться отъ непріятелей.

V.

Русская колонизація въ XVIII вѣкѣ.

Съ устройствомъ укрѣпленій по р. Исети и Міасу, русскіе врѣзываются въ самую глубь Башкиріи и на Исетскихъ

---

*) (Стариковъ. Матеріалы къ исторіи Оренб. войска, вып. VII стр. 29).
**) (Мат. къ ист. Оренб. г., вып. IV стр. 56).
***) (Плотниковъ. Описаніе монастыря).

казаковъ падаетъ вся тяжесть борьбы съ мѣстными инородцами,—татарами, башкирами и киргизами.

Въ XVIII вѣкѣ русская колонизація идетъ уже гораздо быстрѣе, и этотъ богатый край начинаетъ постепенно принимать болѣе правильное устройство. Такъ, изъ вновь образованныхъ крѣпостей, образована Исетская провинція съ подчиненіемъ Сибирскому воеводѣ, а въ 1700 г., по указу имп. Петра Великаго образована Уфимская провинція, въ составъ которой вошли: Уфа, Самара, Мензелинскъ, Бирскъ, Оса и Табынскъ, съ подчиненіемъ ея Казанскому воеводѣ. Въ 1708 году, когда вся Россія была раздѣлена на 8 губерній, Уфимская провинція была присоединена къ Казанской губерніи, хотя управленіе краемъ по прежнему оставлено въ Уфѣ и находилось въ рукахъ провинціальныхъ комиссаровъ, управляющихъ почти безконтрольно и съ большими злоупотребленіями *).

Въ это же самое время въ Башкиріи вспыхнулъ бунтъ, подъ предводительствомъ старшинъ Алдара-Кусюма и Измаила, извѣстный подъ именемъ Алдаро-Кусюмовскаго, вызванный рядомъ жестокихъ и корыстныхъ мѣръ и разныхъ злоупотребленій Уфимскаго комиссара Александра Сергѣева и его помощника Хохлова. Бунтъ продолжался два года. Вмѣстѣ съ башкирами въ немъ участвовали татары, мещеряки и другіе инородцы. Осадѣ подверглись Уфа, Бирскъ, Мензелинскъ; раззорено и выжжено много селъ и деревень по Камѣ, Бѣлой, Самарѣ и Черемшанкѣ; хлѣба жгли, крестьянъ убивали или уводили въ плѣнъ и вмѣстѣ съ семьями продавали въ Хиву, Бухару или Крымъ. Мятежники были уже въ 30 верстахъ отъ Казани. Вступившему съ ними въ переговоры князю Хованскому они жаловались на тяжесть налоговъ, притѣсненія воеводъ и рекрутскую повинность. При этомъ они заявили, что такъ какъ ихъ челобитныя не доходятъ до Царя, то они порѣшили дать знать ему о своихъ нуждахъ посредствомъ возстанія. Наконецъ русскимъ войскамъ удалось потушить мятежъ. По распоряженію императора Петра I, виновникъ бунта Сергѣевъ былъ повѣшенъ въ Казани, зачинщики пойманы и казнены, а всѣ остальные прощены въ 1720 г. **).

*) Гурвичъ. Уфимскій юбил. сборн., 239.
**) (Матеріалы по ист. Оренб. в. VII в. ст. 88).

Указомъ Правительствующаго Сената отъ 26-го ноября 1718 года, вся страна была раздѣлена на дистрикты (уѣзды), произведена первая ревизія лицамъ податного состава и, вмѣсто прежнихъ прямыхъ налоговъ, введена подушная подать, съ каждой души мужскаго пола, „не обходя отъ стараго до самаго послѣдняго младенца", по 80 коп. Эти мѣры были вызваны рѣшеніемъ правительства содержать мѣстныя войска на мѣстныя же средства, вмѣсто обще-государственныхъ; на содержаніе каждаго полка назначался отдѣльный дистриктъ.

Начало XVIII столѣтія было особенно тяжелымъ для русскихъ колонизаторовъ въ новомъ краѣ. Башкиры, недовольные постройкою крѣпостей и появленіемъ русскихъ внутри страны, поднимаютъ частыя возстанія мелкія и крупныя; такъ, кромѣ Сеитовскаго и Алдаро-Кусюмовскаго, было возстаніе въ 1717 г., когда Башкиры, соединившись съ киргизами, въ числѣ 10 тысячъ человѣкъ дошли до Новошешминскаго острога и взяли его.

Рычковъ въ „Исторіи Оренбургской" упоминаетъ, что Яицкіе казаки и сходцы изъ Сибири поселились на устьѣ Сакмары и терпѣли частыя раззоренія отъ башкиръ. Вслѣдствіе частыхъ нападеній, указомъ 29-го февраля 1728 г. изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта предписано было укрѣпить города и остроги полисадами, а старыя крѣпости починить для предосторожности, въ виду внезапнаго нападенія башкиръ; для лучшаго же извѣстія о появленіи ихъ „воровскихъ партій", сдѣлать на горахъ и высокихъ мѣстахъ маяки.

Для обезпеченія русскихъ владѣній отъ набѣговъ калмыковъ, ногаевъ и каракалпаковъ въ 1731 году была заложена Ново-Закамская линія укрѣпленій подъ наблюденіемъ Тайнаго Совѣтника Наумова. Линія эта начиналась отъ Алексѣевска и шла параллельно старой Закамской. Ее составляли редутъ Кинельскій, кр. Красный Яръ, Чернорѣченскій и Кондурчинскій острожки, крѣп. Черемшанская, острожки Шешминскій, Кичуйскій, редуты Красный, Хорошевскій и др., а въ лѣсахъ по линіи устроены были засѣки. Эта линія была заселена закамскими, ландмилицкими полками, въ составъ которыхъ вошли и городовые казаки прежней Закамской линіи. Полки названы по мѣстамъ поселеній: Алексѣевскимъ, Шешминскимъ, Билярскимъ и Сергіевскимъ (первый изъ нихъ былъ пѣшій полкъ, а остальные конные).

Въ 1735 году по Сибирской дорогѣ въ Башкиріи построены на р. Уфѣ крѣпости Елдятская и Красноуфимская для наблюденія за башкирами, а послѣдняя еще и для того, чтобы желѣзо, отправляемое изъ Екатеринбурга сухимъ путемъ, перевозить далѣе водою до города Уфы.

VI.

Образованіе Оренбургской экспедиціи.

До 1734 года восточная окраина Россіи была извѣстна подъ именемъ Уфимской провинціи, или просто Башкиріи. Въ этомъ году, какъ уже сказано, была образована „Оренбургская экспедиція“, во главѣ со Статскимъ Совѣтникомъ Иваномъ Ивановичемъ Кирилловымъ, на долю котораго выпала честь быть основателемъ Оребургскаго края. Экспедиція имѣла большія полномочія, и ей подчиненъ былъ Уфимскій воевода. Главной цѣлью экспедиціи было утвержденіе въ краѣ русскаго владычества и постройка крѣпости при сліяніи Ори съ Ураломъ для защиты киргизъ и распространенія торгово-промышленнаго и политическаго значенія Россіи въ Средней Азіи.

10-го ноября 1734 года Кирилловъ прибылъ въ Уфу съ войсками и разнаго рода лицами, входящими въ составъ экспедиціи. Прежде всего онъ занялся заготовленіемъ провіанта для дальнѣйшей экспедиціи. Заготовка эта производилась въ Уфѣ и Исетской провинціи, а для облегченія подвоза провіанта и матеріаловъ въ томъ же 1734 году Кирилловымъ, по указанію башкиръ, была заложена Верхояицкая укрѣпленная пристань на лѣвомъ берегу рѣки Урала, при впаденіи рѣчки Урляды (нынѣ гор. Верхнеуральскъ). Это и было первое русское поселеніе на рѣкѣ Уралѣ. Башкиры, прослышавъ о желаніи русскихъ построить городъ на Ори, рѣшили всѣми силами воспрепятствовать этому. Они отлично понимали, что съ постройкою города и крѣпости на Ори Башкирія будетъ окружена русскими укрѣпленіями. Подготовлялся новый мятежъ. Въ апрѣлѣ 1735 г. Кирилловъ выступилъ изъ Уфы съ 15 ротами пѣхоты, 350 казаками и 600 мещеряковъ, не дождавшись Вологодскихъ драгунъ, шедшихъ съ Закамской линіи. Вскорѣ прибыли драгуны и двинулись

вслѣдъ за Кирилловымъ; но соединились съ нимъ только 10 іюля, потерпѣвъ дорогою сильное пораженіе отъ башкиръ, причемъ самъ полковникъ Чириковъ, полковой священникъ и 18 драгунъ были убиты, а часть обоза разграблена. Въ то же время башкиры напали на провіантскій обозъ, шедшій изъ сибирскихъ слободъ, отбили 40 возовъ, а остальной держали въ осадѣ при озерѣ Карагайскомъ.

6-го августа Кирилловъ прибылъ на р. Орь, но въ отрядѣ оказался недостатокъ провіанта. Вся надежда возлагалась на обозъ, посланный изъ Сибири. Хотя этотъ обозъ былъ отбитъ подполковникомъ Арсеньевымъ, но доставленъ къ кр. Верхнеяицкой съ значительнымъ опозданіемъ. Людямъ грозила голодная смерть; довольствовались излишкомъ провіанта взятаго мещеряками, и лошадинымъ мясомъ. Наконецъ, 15-го августа 1735 г. при устьѣ рѣки Ори послѣ молебна и трехкратнаго выстрѣла изъ пушекъ былъ заложенъ городъ Оренбургъ о 9 бастіонахъ (Впослѣдствіи городокъ переименованъ въ Орскую крѣпость, а затѣмъ—въ городъ Орскъ). Послѣ закладки Кирилловъ вернулся въ Уфу, а въ Оренбургѣ оставилъ подполковника Чемодурова съ значительнымъ гарнизономъ.

Наступала зима, а провіанта въ городѣ было мало. Высланный сюда обозъ былъ снова разграбленъ башкирами. Съ разрѣшенія Кириллова изъ гарнизона было отправлено 800 человѣкъ въ Верхнеяицкую крѣпость, но, вслѣдствіе сильныхъ морозовъ, отрядъ вернулся обратно; причемъ 140 человѣкъ сильно обморозились, а 5 чел. замерзли. Снова были отобраны 773 человѣка, снабжены провіантомъ и отправлены внизъ по р. Уралу въ Сакмарскій городокъ; но изъ нихъ дошло до мѣста назначенія только 200 человѣкъ; 80—отморозили руки и ноги, а остальные погибли отъ морозовъ и голода. Между тѣмъ башкирскій бунтъ не прекращался. Для подавленія его изъ Казани былъ посланъ генералъ-лейтенантъ Румянцевъ, которому было предложено принять самыя крутыя мѣры. Но и соединенными силами Румянцевъ и Кирилловъ ничего не могли подѣлать; бунтъ продолжался шесть лѣтъ и окончательно былъ подавленъ только въ 1740 г.

Башкиры выжгли всѣ русскія деревни около Билярска, Старошешминска и Мензелинска; разграбили селенія, церкви и дома помѣщиковъ по р.р. Камѣ, Бѣлой и Самарѣ. Хлѣба сжигали, взрослыхъ уводили въ плѣнъ и продавали въ Хиву

и Бухару: стариковъ, дѣтей и подростковъ сажали на колья или давили въ заборахъ. Мятежъ усмиряли Казанскій губернаторъ Мусинъ Пушкинъ, Румянцевъ и Кирилловъ, но окончательно усмиренъ княземъ Урусовымъ. Русскими въ свою очередь, согласно оффиціальнымъ даннымъ, за время этого бунта было раззорено 696 жилыхъ башкирскихъ деревень, убито 16634 человѣка, сослано въ разныя мѣста и на каторгу 4000 чел., роздано помѣщикамъ 6309 башкирскихъ женъ и дѣтей; наказано отрѣзаніемъ носовъ и ушей 301 чел. и взято въ штрафъ 17154 головы крупнаго скота *).

Въ 1736 году, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, для удержанія башкиръ въ покорности и для доставленія спокойствія русскимъ поселенцамъ края былъ построенъ рядъ новыхъ крѣпостей и редутовъ, возобновлены и исправлены нѣкоторыя старыя укрѣпленія. Между прочимъ вновь были укрѣплены Мензелинскъ и крѣпость Табынская: деревня Ногайбацкая обращена въ крѣпость и основана крѣпость Озерная, переименованная потомъ въ Верхнеозерную (нынѣ казачья станица), Въ августѣ того же года флота поручикъ Бахметевъ заложилъ кр. Красносамарскую и Борскую. Ст. сов. Кирилловымъ вновь заложены укрѣпленія: Губерлинское, Камышъ-Самарское; крѣпости — Сорочинская, Тоцкая, Бузулукская, Мочинская слобода и Бердскій форпостъ. Въ томъ же году полковникомъ Татищевымъ были основаны крѣпости: Чебаркульская, Еткульская и усилена валомъ и башнями кр. Челябинская.

Всѣ вновь отстроенныя крѣпости огораживались землянымъ валомъ и частоколомъ, или же двойными плетнями, пространство между которыми забивалось глиною. На валу ставились мѣдныя и чугунныя пушки. Несмотря на примитивность такого устройства, эти крѣпости были грозными для башкиръ, киргизъ и др. мѣстныхъ инородцевъ. Для заселенія крѣпостей былъ изданъ рядъ указовъ, вызывающихъ охотниковъ изъ людей, не положенныхъ на подушный окладъ; причемъ были обѣщаны различныя льготы: „не только земля и всякія угодья дадутся, но на первое обзаведеніе будутъ выданы ссуды по 12 руб. на семью и впредь за службу годовое жалованіе по 5 руб., да хлѣбомъ ржи и овса по 5 четвертей;

*) Матер. къ истор. Оренбург. кр., вып. VII, стр. 40—50.

предоставится безъакцизная торговля водкою, виномъ, пивомъ и табакомъ, а съ проѣзжающихъ воинскихъ и статскихъ чиновъ, купечества, ремесленниковъ опредѣлится достойная плата съ ночлега; за сѣно, подковы и конвоированіе поверстныя деньги". О лицахъ, желающихъ записаться въ казаки, велѣно было подавать „росписки" *). Благодаря такимъ широкимъ, по тому времени, льготамъ, крѣпости быстро заселялись преимущественно казаками, отставными солдатами и разными выходцами изъ внутренней Россіи. Разрѣшено было даже принимать бѣглыхъ и селить въ крѣпостяхъ ссылочныхъ, вмѣсто ссылки въ Сибирь.

Такимъ образомъ, благодаря трудамъ Кириллова, Оренбургскій край былъ уже значительно укрѣпленъ и сдѣлался болѣе безопаснымъ отъ нападенія башкиръ. Управленіе Оренбургскою экспедиціею было перенесено изъ Уфы въ Самару, гдѣ 14-го апрѣля 1737 г. Кирилловъ скончался отъ чахотки. Преемникомъ его былъ назначенъ тайный совѣтникъ Вас. Ив. Татищевъ (извѣстный историкъ), бывшій до того времени начальникомъ Уральскихъ горныхъ заводовъ. Онъ дѣятельно продолжалъ дѣло, начатое Кирилловымъ, по устроенію края и усмиренію башкирскаго мятежа. Бунтъ, хотя и не былъ потушенъ окончательно, но главари его были пойманы и отправлены въ Петербургъ. Въ августѣ 1737 года, по ходатайству Татищева, была образована Исетская провинція изъ дистриктовъ Шадринскаго, Окуневскаго и Исетскаго, отдѣленныхъ отъ Сибири, и подчинена вѣдѣнію Оренбургской комиссіи (переименованной изъ „экспедиціи"). Эта новая провинція должна была доставлять провіантъ для Оренбурга. Управленіе ея находилось въ кр. Чебаркульской. Государственные крестьяне, поселенные въ Исетской провинціи, сначала обязаны были платить подать деньгами, по 70 коп. съ души, и сѣять ежегодно по десятинѣ овса и ржи; но въ 1743 г., вмѣсто пашни, они были обложены казеннымъ провіантомъ, по разсчету—на дворъ въ 4 души ежегодно по 3 четв. и 6 четвериковъ ржи и столько же овса „по своей между собою раскладкѣ". Этотъ хлѣбъ они должны были доставлять на своихъ подводахъ въ провіантскіе магазины ближайшихъ къ степямъ крѣпостей. Въ томъ же 1743 г. воевода и провинціаль-

*) Стариковъ. Историч. оч. Оренб. к., стр. 35—38.

ная канцелярія изъ кр. Чебаркульской были переведены въ кр. Челябинскую *). Въ 1738 г., по распоряженію Татищева, вновь были основаны крѣпости: Новосергіевская, Переволоцкая, Чернорѣченская, Углы-Карагайская, Олшанская и Разсыпная, построенная на мѣстѣ переправы черезъ р. Уралъ киргизскихъ партій, грабившихъ пограничныя селенія. Для поселенія въ этихъ крѣпостяхъ были вызваны малороссійскіе казаки въ числѣ 209 семей.

Въ этомъ же году послѣдовало принятіе въ русское подданство киргизъ. Въ присутствіи Татищева ханъ Малой орды Абулъ Хаиръ торжественно принялъ присягу на вѣрность Россіи и подписалъ условія.

Мѣстность на р. Ори, гдѣ былъ основанъ Кирилловымъ Оренбургъ, была признана неудобною и, по ходатайству Татищева, было повелѣно перенести гор. Оренбургъ къ урочищу Красная-Гора на Уралѣ, а крѣпость, основанную Кирилловымъ, переименовать въ Орскую.

Въ началѣ 1739 года Татищевъ уѣхалъ въ Петербургъ, откуда уже больше не вернулся и вмѣсто него былъ назначенъ князь Урусовъ, пробывшій въ краѣ только 2 года (1739 – 1741). По прибытіи въ край, Урусовъ, совмѣстно съ генераломъ Соймоновымъ, занялся исключительно подавленіемъ башкирскаго мятежа и только весною 1740 г. удалось водворить спокойствіе. Въ августѣ 1740 г. Урусовымъ былъ заложенъ новый Оренбургъ на ур. Красная-Гора; но и этому городу не суждено было играть никакой роли.

Преемникъ Урусова тайный совѣтникъ Иванъ Ивановичъ *Неплюевъ* считается дѣйствительнымъ основателемъ и устроителемъ обширнаго нашего края. Благодаря его неусыпнымъ трудамъ, обширному государственному уму, Оренбургскій край былъ окончательно преобразованъ и вызванъ къ мирной культурной жизни. Неплюевъ для Оренбургскаго края былъ тѣмъ же, чѣмъ Петръ Великій для Россіи.

---

*) Матер. по ист. Оренб. к., стр. 55.

VII.

Ив. Ив. Неплюевъ и устройство Оренбургскаго края.

25 апрѣля 1742 г. въ гор. Самару прибылъ новый начальникъ Оренбургскаго края И. И. Неплюевъ, одинъ изъ славныхъ государственныхъ дѣятелей XVIII вѣка, честный и неутомимый труженикъ, ученикъ и любимецъ Петра Великаго, „вѣрный слуга своего отечества".

Неплюевъ былъ сынъ небогатыхъ родителей стариннаго дворянскаго рода и родился 5 ноября 1693 года въ усадьбѣ Наволокѣ, Новгородской области. Дѣтство и отрочество онъ провелъ тихо въ деревенской глуши на попеченіи своей матери Мареы Петровны. Отецъ Неплюева, получивъ нѣсколько ранъ въ битвѣ подъ Нарвою, не принималъ участія въ воспитаніи сына. Мать Ив. Ив-ча, женщина умная, набожная, старалась воспитать своего сына въ правилахъ честности, справедливости, внушить ему любовь къ Богу, отчизнѣ и людямъ. Она же обучила его чтенію и письму. Въ 1715 г., по распоряженію Меньшикова, Неплюевъ былъ зачисленъ въ Новгородскую математическую школу, хотя ему тогда былъ уже 21 годъ и онъ былъ женатъ и имѣлъ двухъ дѣтей. Въ 1716 г. получивъ званіе гардемарина, Неплюевъ былъ отправленъ въ Венецію для изученія морского дѣла на практикѣ, гдѣ и пробылъ 5 лѣтъ, пройдя курсъ королевской морской академіи въ Кадиксѣ. По возвращеніи на родину, 1-го іюля 1720 г. онъ былъ проэкзаменованъ самимъ Императоромъ Петромъ I. Умные и дѣльные отвѣты Неплюева очень понравились Государю, который сказалъ: „въ семъ маломъ путь будетъ". Вскорѣ онъ былъ назначенъ главнымъ командиромъ судовъ, строящихся въ Петербургѣ. Но уже въ слѣдующемъ 1721 г. Ив. Ив-чъ былъ отправленъ резидентомъ въ Константинополь, гдѣ и пробылъ до 1735 г. Въ 1736 г. Неплюевъ получилъ чинъ тайнаго совѣтника и назначенъ членомъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а затѣмъ—Губернаторомъ въ Кіевъ. Въ 1740 г. былъ вызванъ въ Петербургъ, награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго, помѣстьями и назначенъ главнымъ начальникомъ Малороссіи.

При вступленіи на престолъ Елизаветы Петровны, Неплюевъ, по извѣту враговъ и завистниковъ, былъ арестованъ (по дѣлу Остермана), лишенъ орденовъ, чиновъ и помѣстій,

но невинность Неплюева была вскорѣ доказана. Императрица возвратила ему чины и ордена и назначила главнымъ командиромъ Оренбургской комиссіи и киргизъ-кайсацкихъ ордъ.

В. Н Витевскій въ своей монографіи характеризуетъ Неплюева, какъ богатыря духа и мысли, человѣка весьма образованнаго, самоотверженно служившаго на пользу родинѣ, мудраго дипломата, строго и неуклонно соблюдавшаго законы, добраго, всѣмъ доступнаго начальника, честнаго, неутомимаго труженика, послѣдователя и исполнителя предначертаній Императора Петра I, и въ высокой степени религіознаго.

По прибытіи къ мѣсту служенія, Неплюевъ горячо принялся за устройство новаго края, стараясь оцѣпить Башкирію кольцомъ крѣпостей и редутовъ. Осмотрѣвъ мѣсто, выбранное Урусовымъ при ур. Красная Гора, Неплюевъ призналъ его неудобнымъ для постройки большого города; и наиболѣе удобнымъ для постройки новаго города было избрано мѣсто на правомъ берегу р. Урала при Бердской слободѣ, довольно возвышенное, имѣющее вблизи лѣсъ, не слишкомъ удаленное отъ центра Россіи, удобное для наблюденія за башкирами и киргизами, а также и для веденія торговли съ Азіей.

Въ 1742 году послѣдовало Высочайшее соизволеніе, а 19 апрѣля 1743 г. генераломъ Штокманомъ былъ заложенъ гор. Оренбургъ на настоящемъ своемъ мѣстѣ, при чемъ Бердская слобода была перенесена къ р. Сакмарѣ. На ур. Красная Гора была построена кр. Красногорская; городъ же Оренбургъ на р. Ори былъ переименованъ въ кр. Орскую. Для безопасности жителей городъ Оренбургъ былъ обнесенъ рвомъ и валомъ съ каменною стѣною при 10 бастіонахъ и 2-хъ полубастіонахъ. Длина вала составляла 667 саж. и ширина 570 саж. За валомъ была построена казачья слободка (нынѣшній „форштадтъ"), тоже укрѣпленная. Благодаря постоянному наблюденію Неплюева, работы подвигались очень быстро. Онъ лично подавалъ примѣръ труда и самоотверженія: до глубокой осени жилъ въ простой землянкѣ, какая была у послѣдняго рабочаго, и въ отстроенный для него домъ перешелъ только тогда, когда всѣ обитатели землянокъ получили возможность жить въ домахъ, а гарнизонъ въ казармахъ *). Устраивая новый городъ, Неплюевъ не забывалъ и ввѣренной

*) Витевскій. Ив. Ив. Неплюевъ, стр. 88.

ему обширной области. Въ 1742 году онъ лично объѣхалъ и осмотрѣлъ всѣ крѣпости по р. Уралу, побывалъ въ Уфѣ и проѣхалъ въ глубь Башкиріи, а въ 1743 г. осмотрѣлъ Исетскую провинцію. Выбирая наиболѣе удобныя мѣста, Неплюевъ закладывалъ на нихъ новыя крѣпости для защиты отъ башкиръ и степныхъ кочевниковъ; возводилъ болѣе сильныя укрѣпленія въ старыхъ. Благодаря поѣздкѣ въ Исетскую провинцію, явилась новая сильная линія Оренбургскихъ укрѣпленій на границѣ съ киргизами, отдѣлившая окончательно киргизъ отъ башкиръ.

Теперь отъ Оренбурга, какъ центра охраны, во всѣ стороны расходились линіи пограничныхъ укрѣпленій, охраняющихъ поселенія русскихъ. На западъ шла Самарская линія, на востокъ—пограничная Оренбургская, дѣлящаяся на Верхнеяицкую и Уйскую, на сѣверъ—Сакмарская и Орская и на югъ Нижнеяицкая.

Самарская линія отдѣляла башкиръ отъ калмыковъ и соединяла Оренбургскія линіи съ Волгою; она состояла изъ г. Самары, пригорода Алексѣевскаго, 8 крѣпостей: Красносамарской, Борской, Ольшанской, Бузулукской, Тоцкой, Сорочинской, Новосергіевской, Переволоцкой и 3-хъ редутовъ: Погромнаго, Крестовскаго и Плотавскаго. Всѣ эти крѣпости основаны Кирилловымъ, кромѣ Новосергіевской, которая основана Татищевымъ (1838 г.), и Ольшанской—Урусовымъ (въ 1741 г.).

Нижнеяицкая шла отъ Оренбурга до Гурьева городка, внизъ по р. Уралу. Въ составъ ея входили городки Гурьевъ, Кулагинъ, Калмыковъ, Илекъ, Яицкій городокъ (Уральскъ), 4 крѣпости—Разсыпная, Нижнеозерная, Татищева, Чернорѣчинская и 19 казачьихъ форпостовъ. Большинство этихъ укрѣпленій было устроено при Неплюевѣ.

Сакмарская линія, основанная Неплюевымъ, служила соединительнымъ звеномъ между внутренними крѣпостями Башкиріи (Уфой, Мензелинскомъ и др.) и укрѣпленіями киргизской степи. Въ составъ ея входили основанныя въ 1742 году крѣпости Пречистенская и Воздвиженская и редуты Никитинскій и Желтый.

Оренбургская пограничная линія отдѣляла башкиръ отъ киргизъ и защищала внутреннія русскія поселенія отъ набѣговъ послѣднихъ. Линія дѣлилась на двѣ части: *Верхнеяицкую* съ дистанціями Красногорской и Орской и шла отъ Оренбур-

га до кр. Верхнеяицкой, и *Уйскую* отъ Верхнеяицка до кръп. Звѣриноголовской, переведенной въ 1753 г. изъ Сибирскаго вѣдомства.

Возвращаясь въ Оренбургъ послѣ осмотра Исетской провинціи въ 1743 году, Неплюевъ учредилъ *Уйскую* линію и заложилъ слѣдующія новыя укрѣпленія: ред. Озерный на границѣ Сибирской линіи, Кочердыкскій, кр. Усть-уйскую (на мѣстѣ бывшаго поселенія Далматовскаго монастыря, устр. въ 1686 г. для рыбной ловли и сѣнокошенія), ред. Луговой, кр. Крутоярскую, ред. Березовый, кр. Каракульскую, ред. Ключевскій, кр. Троицкую (заложена въ день Пятидесятницы), ред. Самарскій и Подгорный, кр. Степную, ред. Кидышевскій, кр. Петропавловскую, Карагайскую (осн. 1738 г.), ред. Ерезединскій и Свіяжскій, кр. Верхнеяицкую, откуда начиналась уже Верхнеяицкая линія. На послѣдней въ то же время были основаны слѣдующія укрѣпленія: ред. Спасскій, Верхокизильскій, кр. Магнитная, ред. Янгельскій, Сыртинскій, кр. Кизильская, ред. Грязнушенскій, Березовскій, кр. Уртазымская, ред. Орловскій, кр. Таналыкская, ред. Тереклинскій и Калпацкій, и затѣмъ Орскъ, (осн. 1735 г.). Крѣпость Звѣриноголовская, пограничная съ Сибирской линіей, основана въ 1752 г., при проведеніи Омской линіи. При основаніи крѣпости въ берегу р. Тобола была найдена звѣриная голова необыкновенной величины, отсюда и названіе крѣпости. Въ 1753 г. кр. Звѣриноголовская изъ Сибирскаго вѣдомства была переведена въ Оренбургское и съ тѣхъ поръ является конечнымъ пунктомъ Оренбургской пограничной линіи.

Кромѣ указанныхъ линій, отъ Верхнеяицка на с.-в. шла *Исетская* линія, которую составляли слѣдующія крѣпости: Уйская, Санарская, Коельская, (1743 г.); Кичигинская 1749 г.), Чебаркульская, Эткульская, Челябинская и Міасская, населенныя исетскими казаками, потомками сподвижниковъ Ермака Тимофеевича. Посредствомъ этихъ крѣпостей Оренбургская линія входила въ связь съ крѣпостями, расположенными по Міасу, Исети и въ Екатеринбургскомъ вѣдомствѣ. Около этого же времени въ Исетской провинціи основано нѣсколько укрѣпленныхъ слободъ: Карачельская (1743), Куртамышевская (1745), Каминская (1749), Таловская (1747), Кундравы (1750), Нижнеувельская (1749) и др. Всѣ онѣ были заселены государственными крестьянами. Съ увеличеніемъ крестьянскихъ поселеній Исетская провинція, доставлявшая провіантъ, была раздѣлена на

пять дистриктовъ: Исетскій, Шадринскій, Окуневскій, Куртамышскій и Увельскій.

Такимъ образомъ, благодаря трудамъ Неплюева, Оренбургскій край во всѣхъ направленіяхъ былъ прорѣзанъ линіями укрѣпленій, имѣющими между собою непрерывную связь. Всѣхъ укрѣпленныхъ пунктовъ насчитывалось 114, что и дало возможность поставить дѣло русской колонизаціи болѣе правильно и цѣлесообразно. Съ устройствомъ новыхъ крѣпостей, конечно, понадобились и военныя силы для ихъ заселенія и охраны. Для охраны вновь отстроенныхъ крѣпостей были вызваны съ Закамской линіи ландмилицкіе и драгунскіе полки: Шешминскій, Билярскій, Сергіевскій и Алексѣевскій, сформированные изъ служилыхъ людей закамскихъ пригородовъ, городовыхъ дворянъ, солдатъ и драгунъ и, сверхъ того, Оренбургскій и Уфимскій драгунскіе же полки, сформированные изъ городовыхъ служилыхъ людей Уфы, Бирска и Мензелинска. Но этихъ 6 полковъ оказалось недостаточно. Въ виду того, что крѣпости Оренбургскаго края не были чисто стратегическими пунктами, а носили характеръ военныхъ поселеній, Неплюевъ пришелъ къ мысли, что здѣсь необходимо создать такую силу, которая могла бы быть водворена на постоянное жительство въ прилинейныхъ крѣпостяхъ. Такою силою, по его мнѣнію, были казаки, являющіеся въ одно и то же время и земледѣльцами и воинами, способными нести сторожевую службу. Такъ было положено начало Оренбургскому казачьему войску. Чтобы увеличить крестьянское населеніе въ краѣ, Неплюевъ принималъ всѣхъ бѣглыхъ, а въ 1743 г. добился указа, по которому было разрѣшено всѣхъ непомнящихъ родства отправлять въ Оренбургскій край для поселенія, гдѣ они на 3 года освобождались отъ всякихъ сборовъ и рекрутской повинности, записывались въ государственные крестьяне и надѣлялись землею. Сенатскимъ указомъ 19 марта 1744 г. повелѣно отправлять въ Оренбургскій край, вмѣсто ссылки въ Сибирь, купцовъ, мастеровыхъ и ремесленниковъ, а указомъ 15-го іюня повелѣно тѣхъ сосланныхъ на каторжныя работы, у которыхъ ноздри повынуты и другіе знаки положены, съ каторги освободить и поселить въ Оренбургскомъ краѣ *). Ссылка въ Оренбургскій край продолжалась

*) Матер. по исторіи Оренб. к. в., т. VII стр. 71

до шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія. Изъ внутреннихъ губерній вызывались крестьяне для добровольнаго поселенія на свободныхъ земляхъ. Весь пришлый элементъ направлялся главнымъ образомъ въ Исетскую и Уфимскую провинціи, населенныя преимущественно инородцами, гдѣ необходимо было усиленіе русскаго вліянія. Неплюевъ надѣялся, что изъ непомнящихъ родства, бездомныхъ скитальцевъ, ошельмованныхъ каторжанъ, привлеченныхъ къ сельскому труду, впослѣдствіи можетъ создаться трудолюбивый, осѣдлый народъ, такъ необходимый въ этомъ пустынномъ краѣ. Надежды его не были напрасны.

Не менѣе серьезное вниманіе Неплюевъ обратилъ на развитіе торговли и промышленности. Для торговли съ инородцами въ Оренбургѣ былъ устроенъ мѣновой дворъ (за р. Ураломъ) для лѣтней торговли и гостиный (въ городѣ) для зимней. Киргизы доставляли сюда мѣха и продукты скотоводства. Хорошій сбытъ и поднятіе цѣнъ на мѣха очень развили среди киргизъ этотъ промыселъ. Башкиры везли сюда медъ, воскъ и шкуры лѣсныхъ звѣрей, а Яицкіе казаки—рыбу. Сюда же пріѣзжали бухарскіе и хивинскіе купцы съ хлопчато бумажными и шелковыми товарами. Главные же предметы торговли составляли скотъ и хлѣбъ. Въ 1750 г. подобный же мѣновой дворъ былъ открытъ въ Троицкѣ.

Не остались безъ вниманія и природныя богатства края, соль и рыбные промыслы. При Неплюевѣ было положено начало правильной разработкѣ Илецкой соли. Въ 1744 г. Илецкія копи взяты въ собственность казны, а въ 1754 г. была построена крѣпостца, названная „Илецкою защитою". Соль стала продаваться по обще-государственной цѣнѣ,—35 к. за пудъ, въ казенныхъ магазинахъ. Рыболовство на Уралѣ было упорядочено: Гурьевскіе учуги уничтожены и все нижнее теченіе рѣки было отдано въ безраздѣльное пользованіе Яицкимъ казакамъ, которымъ разрѣшено рыбачить и въ сѣверной части Каспійскаго моря на протяженіи 111 верстъ *).

Но особенное вниманіе было обращено Неплюевымъ на развитіе горнозаводской промышленности края, гдѣ до него не было ни одного завода. Первыми заводчиками и основателями этого дѣла были Симбирскіе купцы И. В. Твердышевъ

*) Витевскій Ив. Ив. Неплюевъ стр. 100.

и Ив. Мясниковъ, Тульскіе бр. Красильниковы и Мосоловъ, и балахнинскій Ив. Осокинъ. Открытіе заводовъ особенно усилилось послѣ того, какъ было дано разрѣшеніе покупать земли у башкиръ, продававшихъ ее очень дешево; такъ напр. 300 тысячъ десятинъ для Бѣлорѣцкихъ заводовъ пріобрѣтены за 300 руб. **) Твердышевъ получилъ право на возобновленіе Воскресенскаго завода, основаннаго въ 1736 г. и разрущеннаго во время башкирскаго бунта. При Неплюевѣ, благодаря частнымъ предпринимателямъ и разрѣшенію свободнаго розыска рудниковъ, Оренбургскій край въ теченіи 5 лѣтъ покрылся цѣлою сѣтью мѣдно-плавильныхъ горныхъ заводовъ. Были основаны слѣдующіе заводы: Преображенскій, Богоявленскій, Кано-Никольскій, Влаговѣщенскій, Архангельскій, Богословскій и др.

Въ Исетской и Уфимской провинціяхъ были найдены богатыя залежи желѣзныхъ рудъ, выплавка которыхъ обѣщала больше выгодъ, чѣмъ выплавка мѣдныхъ рудъ, почему большинство заводчиковъ двинулось сюда. Въ 1746 г. былъ основанъ Каслинскій зав., въ 1747 г. Нязе-Петровскій и Кыштымскій, въ 1751—1754 г.г. Мосоловы устроили Златоустовскій чугунно-литейный и мѣдноплавильный заводъ; Строгоновъ устроилъ Саткинскій и Артинскій заводы; Шуваловъ—Авзяно-Петровскій и Нижне-Авзянскій (1754 г.); Твердышевъ въ 1757—1758 г.—Катавъ-Ивановскій, Юрюзанскій, Симскій, Тирлянскій и въ 1762 г.—Бѣлорѣцкій. За время 16-ти лѣтняго управленія краемъ Неплюева появилось 15 мѣдноплавильныхъ и 13 желѣзодѣлательныхъ заводовъ, что, конечно, сильно отразилось на промышленности Россіи, а особенно—на культурной жизни края, вызвавъ усиленный притокъ новыхъ переселенцевъ, прибывшихъ въ край въ качествѣ заводскихъ рабочихъ.

Для болѣе правильнаго устройства края, по ходатайству Неплюева, въ 1744 году была образована самостоятельная Оренбургская губернія, въ составъ которой вошли Уфимская провинція съ Закамской линіей, всѣ Оренбургскія линейныя крѣпости, Исетская провинція со всѣми подчиненными ей крѣпостями и Яицкое войско. Первымъ губернаторомъ былъ назначенъ И. И. Неплюевъ, которому были подчинены всѣ

**) Словарь Брокгауза, т. III стр. 237.

крѣпости, войска и населеніе; ему же поручено вѣдать весь киргизъ-кайсацкій народъ и пограничныя дѣла. Главнымъ укрѣпленнымъ пунктомъ и мѣстопребываніемъ начальника края былъ сдѣланъ Оренбургъ.

Въ 1755 году Неплюевъ былъ вызванъ въ Петербургъ и за свои труды по устройству края былъ произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники и удостоился личной благодарности императрицы Елизаветы Петровны. Черезъ три года, т. е. 1758 г., Неплюевъ по разстроенному здоровью вышелъ въ отставку и навсегда покинулъ Оренбургскій край, который онъ выростилъ, укрѣпилъ, надѣлилъ всѣмъ необходимымъ и упорядочилъ въ административномъ отношеніи. Не было ни одной отрасли, которой не коснулся бы Неплюевъ и которую не вызвалъ бы къ жизни; но въ 1757 г. всѣ труды Неплюева едва не погибли отъ новаго возстанія башкиръ, во главѣ котораго сталъ мулла Батырша и къ которому присоединились и киргизы. Было предположено произвести общую рѣзню всѣхъ русскихъ въ краѣ. Но, благодаря умѣлымъ и своевременно принятымъ Неплюевымъ мѣрамъ, этотъ кровавый планъ не удался: Батырша былъ пойманъ, заключенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, гдѣ и умеръ.

VIII.

Образованіе Оренбургскаго казачьяго войска.

Основанныя Неплюевымъ новыя крѣпости по Оренбургской линіи рѣшено было заселить казаками, которые могли бы прочно засѣсть на новыхъ мѣстахъ, быть землепашцами и нести сторожевую службу по охранѣ линіи. Такимъ образомъ казаки были первыми піонерами при завоеваніи и заселеніи этого края. При ихъ помощи были основаны, застроены и заселены всѣ укрѣпленныя мѣста, начиная съ перваго русскаго поселенія въ краѣ. Здѣсь казачество составилось изъ тѣхъ же элементовъ, что на Дону и Днѣпрѣ, т. е. изъ вольныхъ гулящихъ людей. Оно было родственно тѣмъ казакамъ по духу, крови и традиціямъ и имѣло съ ними непрерывную связь. Это были тѣ же удальцы, которымъ душно было на родинѣ, тяжело мириться съ рабствомъ крѣпостничества; они не укладывались въ рамки устанавливавшагося общежитія; одаренные могучими духовными и тѣлесными си-

лами, они порывали связывавшія ихъ цѣпи и шли въ вольный край, стремясь къ новой вольной жизни, исполненной бурь и приключеній. Въ этомъ новомъ краѣ казаки жили во всѣхъ крѣпостяхъ и острогахъ, неся тяжелую развѣдочную и охранную службу въ русскихъ укрѣпленіяхъ, и назывались „городовыми казаками". Часть ихъ состояла на жалованьи у правительства. Общаго названія казаки не имѣли, а назывались по тѣмъ городамъ, въ которыхъ жили: уфимскими, самарскими, алексѣевскими и т. п. Вотъ эти-то городовые казаки и послужили ядромъ для образованія Оренбургскаго казачьяго войска, въ составъ котораго вошли еще казаки Исетскіе, потомки сподвижниковъ Ермака. Въ 1743 г. для поселенія въ Оренбургѣ Неплюевымъ были вызваны Уфимскіе, Самарскіе и Алексѣевскіе казаки въ числѣ 550 чел., изъ которыхъ былъ образованъ Оренбургскій нерегулярный корпусъ. Въ 1748 г. для этого корпуса была учреждена должность войскового атамана, которому, кромѣ нерегулярнаго корпуса, были подчинены всѣ казаки Оренбургскаго края, включая исетскихъ и ставропольскихъ. Штаты войска, составленные Неплюевымъ, были утверждены въ 1755 г. Первымъ атаманомъ былъ назназначенъ сотникъ Василій Могутовъ, съ содержаніемъ 120 руб. въ годъ. При немъ состояли войсковой есаулъ и войсковой писарь. Эти три лица вѣдали войсковую избу, или войсковую канцелярію. Всѣхъ казаковъ въ краѣ состояло 4877 чел., которые дѣлились на жалованныхъ, маложалованныхъ и своекоштныхъ; первые получали каждый по 15 руб. въ годъ, и должны были выставлять ежегодно половину общаго числа людей; вторые получали по 4 руб. въ годъ и выставляли только $^1/_3$ всего состава; третьи же жалованья совсѣмъ не получали и должны были выставлять на службу не болѣе $^1/_4$ комплекта и то въ случаѣ крайней необходимости. Въ 1798 г. вся Оренбургская пограничная линія для удобства охраненія и правильнаго раздѣленія казаковъ была подѣлена на 5 дистанцій, а казачьи станицы на 5 кантоновъ. Каждому кантону для охраненія давалась отдѣльная дистанція, куда ежегодно и высылалось опредѣленное число казаковъ для несенія сторожевой службы. На начальниковъ кантоновъ была возложена часть военная и хозяйственная.

Каждый казакъ долженъ былъ имѣть исправное вооруженіе, копье, саблю и ружье, хорошую опредѣленнаго образца одежду и по двѣ хорошихъ верховыхъ лошади. Все это заво-

дилось казаками за свой собственный счетъ и собиралось по раскладкѣ.

Служба казаковъ на линіи была чрезвычайно трудная. Они, наравнѣ съ пѣхотою и драгунами, несли караульную службу въ крѣпостяхъ; днемъ и ночью содержали посты и разъѣзды между укрѣпленіями, наблюдая за появленіемъ кочевниковъ. Вмѣстѣ съ другими войсками они участвовали въ работахъ по сооруженію и починкѣ укрѣпленій, содержали караулы въ табунахъ и на полевыхъ работахъ, сопровождали почты и проѣзжающихъ и первыми неслись въ степь въ погоню за киргизскими партіями, часто прорывавшимися сквозь линію, угонявшими изъ русскихъ селеній скотъ и увозившими людей не только по одиночкѣ, но иногда и цѣлыми толпами, такъ напр., въ 1743 году изъ ст. Разсыпной въ одинъ разъ киргизы захватили въ плѣнъ 82 человѣка находившихся на жатвѣ безъ оружія. Жизнь на линіи была очень неспокойная: тревоги происходили чуть не ежедневно; на сѣнокосъ, на пашню выѣзжали не иначе какъ большими партіями отъ 50 до 100 человѣкъ, съ полнымъ вооруженіемъ. Работала обыкновенно одна половина казаковъ, а другая находилась подъ ружьемъ, готовая ежеминутно отбить неожиданное нападеніе. Срокъ службы начинался съ 17 лѣтняго возраста и не былъ ограниченъ. Отъ службы отставлялись только дряхлые старики и калѣки. Тягость службы усиливалась еще тѣмъ, что казаки, кромѣ охраны линіи, принимали участіе и во внѣшнихъ войнахъ Россіи; такъ напр., въ войну съ Турціей въ 1808 г. было командировано два казачьихъ полка, пробывшихъ тамъ безсмѣнно 12 лѣтъ; въ 1812 г. тоже командировано два полка, которые участвовали въ продолженіе всей компаніи въ партизанскихъ отрядахъ, принимали участіе во взятіи Парижа; затѣмъ Оренбуржцы принимали участіе во всѣхъ войнахъ XIX и XX в.в.

Въ 1803 году были изданы новые штаты Оренбургскаго войска, по которымъ всѣмъ казакамъ положено жалованье, введена новая форма, однообразная для всего войска.

Для усиленія охраны линейныхъ крѣпостей въ 1804 г. въ нихъ были поселены 4 линейныхъ баталіона, а съ 1805 начинается постепенное переселеніе казаковъ изъ внутреннихъ кантоновъ на линію. Сначала въ пограничныя крѣпости было выселено 1181 чел. изъ Исетской провинціи, а въ слѣдующемъ году сюда же переведено 755 семей изъ Уфы и

другихъ станицъ и 70 семей сеитовскихъ татаръ. Въ 1720—26 г. въ войско были переведены казаки упраздненной Красноуфимской станицы, которые основали 6-ть крѣпостей по р. Илеку,— Изобильную, Буранную и др. Образованіе новыхъ укрѣпленій вызывалось частыми набѣгами кочевниковъ и желаніемъ русскихъ проникнуть въ глубь киргизской степи. Поэтому въ 1835—36 г.г. впереди Оренбургской пограничной линіи возникаетъ рядъ новыхъ укрѣпленій подъ именемъ „Новой линіи": Императорское, Михайловское и др. въ числѣ 24 поселеній. Въ этихъ новыхъ укрѣпленіяхъ были размѣщены нижніе чины упраздненныхъ 4 линейныхъ баталіоновъ (съ Оренб. линіи), переименованные въ казаковъ. Въ этомъ же году, съ переводомъ линейныхъ баталіоновъ для заселенія новой линіи, всѣ Оренбургскія пограничныя крѣпости, отъ Оренбурга до Звѣриноголовской, упразднены и обращены въ казачьи станицы, съ подчиненіемъ ихъ станичнымъ начальникамъ, вмѣсто прежнихъ комендантовъ. Жившіе въ нихъ отставные солдаты переименованы въ казаки. Въ 1840 году войско изъято изъ вѣдѣнія гражданскаго начальства, раздѣлено на 10 полковыхъ округовъ по 2500 семей въ каждомъ и сверхъ того точно опредѣлена территорія казачьихъ земель. Особенно усиленная колонизація войска начинается съ 1842 г., V послѣ точнаго установленія войсковыхъ границъ. Для избѣжанія черезполосицы войсковыхъ владѣній, въ казаки были зачислены цѣликомъ пять крестьянскихъ волостей. Затѣмъ изъ Самарской и Уфимской губерній переведены на линію и зачислены въ войско бѣлопахотные солдаты, малолѣтки, а также казаки трехъ станицъ изъ Уфимской и 10 станицъ изъ Самарской губерній, и поселены на линіи по бывшимъ крѣпостямъ и редутамъ отъ Оренбурга до ст. Звѣриноголовской и въ 32 вновь образованныхъ поселкахъ, между старой и новой линіями. Эти поселки были названы по имени знаменитыхъ побѣдъ, одержанныхъ русскими войсками: Бородинскій, Березинскій, Лейпцигскій, Парижъ, Берлинъ и т. п. Въ этихъ же поселкахъ между русскими были поселены калмыки бывшаго Ставропольскаго войска въ числѣ 777 семей. Въ 1891 году утверждено положеніе объ управленіи станицъ казачьихъ войскъ, которымъ и дано окончательное административное устройство.

Въ настоящее время Оренбургское казачье войско занимаетъ огромную территорію въ 72862,₂ кв. вер. съ населеніемъ

въ 566,672 души обоего пола всѣхъ сословій, въ томъ числѣ 473876 ч. казачьяго. Въ административномъ отношеніи войско дѣлится на 3 военныхъ отдѣла, 46 станицъ и 487 поселковъ и выселковъ. Во главѣ войска стоитъ Наказный Атаманъ (онъ же и Оренбургскій губернаторъ), Военною частью завѣдуетъ Войсковой штабъ, а хозяйственною—Войсковое Хозяйственное Правленіе. Всѣ казаки войска, годные къ службѣ, поголовно отбываютъ воинскую повинность, причемъ все обмундированіе, оружіе (кромѣ винтовокъ) и строевой конь заводятся казаками за свой собственный счетъ, а при неимѣніи у казака средствъ, его снаряжаетъ все общество по раскладкѣ. Снаряженіе на службу обходится въ настоящее время не менѣе 250—300 руб. на каждаго казака. Содержаніе поселковыхъ и станичныхъ правленій и школъ лежитъ на обществахъ, безъ всякаго пособія казны и войска. Хотя казаки и имѣютъ надѣлы земли отъ 15 до 30 десятинъ, но она мало приноситъ имъ пользы, во-первыхъ, по неумѣнію ихъ обрабатывать, а во-вторыхъ, вслѣдствіе обремененія ихъ службой.

Казаки, жившіе въ низовьяхъ рѣки Урала, не вошли въ составъ Оренбургскаго казачьяго войска, а составили самостоятельную боевую единицу и образовали Яицкое казачье войско, живущее преимущественно рыболовствомъ. Правильное основаніе этому войску было положено тоже Неплюевымъ. Жизнь на линіи, служба и общая административная и боевая организація Уральцевъ мало чѣмъ отличается отъ ихъ сосѣдей, Оренбуржцевъ. Въ 1775 г. за участіе въ пугачевскомъ бунтѣ, „для преданія случившагося полному забвенію“, Яицкое казачье войско было переименовано въ Уральское, р. Яикъ въ Уралъ, Яицкій городокъ—Уральскъ, а Верхнеяицкая крѣпость—въ Верхнеуральскую. Войсковой кругъ и народное правленіе были уничтожены и войсковой атаманъ сталъ назначаться правительствомъ.

IX.

Пугачевскій бунтъ.

Съ устройствомъ пограничныхъ линій и укрѣпленныхъ пунктовъ, русскіе уже твердо основались въ Оренбургскомъ краѣ. Башкиры, стиснутые со всѣхъ сторонъ крѣпостями и отдѣлен-

ные отъ киргизъ, хотя и поднимали иногда возстанія, но, при обиліи войскъ и укрѣпленныхъ пунктовъ, быстро подавлялись и не принимали уже прежнихъ грандіозныхъ размѣровъ. Со времени учрежденія Оренбургской губерніи, вводится болѣе правильное административное устройство и нѣкогда дикій инородческій край мало по малу принимаетъ характеръ чисто русскаго. Казалось-бы, что все успокоилось и приняло мирный характеръ, какъ вдругъ въ 1773—1774 г. край былъ потрясенъ небывалымъ бунтомъ, поднятымъ донскимъ казакомъ Емельяномъ Пугачевымъ. Начавшись среди Яицкихъ казаковъ, бунтъ принялъ огромные размѣры и захватилъ весь Оренбургскій край, сопровождаясь страшными избіеніями, казнями, разгромомъ городовъ и селеній. Башкиры, таившіе ненависть къ русскимъ, почти поголовно присоединились къ Пугачеву; къ нему же примкнула русская чернь, помѣщичьи, заводскіе крестьяне, казаки, а особенно раскольники, которыхъ онъ жаловалъ „крестомъ и бородою". Скопища Пугачева увеличивались чрезвычайно быстро и достигали десятковъ тысячъ человѣкъ. Осенью 1773 г. Пугачевъ осадилъ Оренбургъ, но безуспѣшно простоялъ шесть мѣсяцевъ, а затѣмъ „съ огнемъ и мечемъ" прошелъ по крѣпостямъ пограничной линіи до кр. Троицкой, разрушая все на своемъ пути: вѣшая комендантовъ, офицеровъ, помѣщиковъ и всѣхъ не желавшихъ признать его Императоромъ Петромъ III и оказывавшихъ ему сопротивленіе. Быстрое развитіе мятежа объясняется тѣмъ, что въ краѣ было много недовольныхъ башкиръ, раскольниковъ и вообще бездомнаго элемента, а регулярныхъ войскъ было слишкомъ мало, и всѣ они были нужны для охраны крѣпостей. Что же касается казаковъ, то одни изъ нихъ, какъ напр. Яицкіе, открыто приняли сторону самозванца, другіе готовы были перейти при первомъ удобномъ случаѣ. Первое серьозное пораженіе было нанесено Пугачеву въ маѣ 1774 г., при крѣпости Троицкой, Сибирскимъ генераломъ Деколонгомъ. Пугачевъ былъ разбитъ и бѣжалъ въ глубь Башкиріи. Слѣдомъ за нимъ погнался полковникъ Михельсонъ, но Пугачевъ былъ неуловимъ. Усиливъ свои толпы башкирами, онъ жегъ и разорялъ селенія: разрушилъ кр. Чебаркульскую, Красноуфимскъ, занялъ Осу и 11-го іюля разграбилъ Казань. Разбитый 15-го іюля Михельсономъ, Пугачевъ двинулся внизъ по Волгѣ, но около Царицына былъ вновь разбитъ тѣмъ же неутомимымъ Михельсономъ и бѣжалъ на Яикъ, гдѣ былъ арестованъ своими

же казаками, выданъ правительству и казненъ въ Москвѣ 10 января 1775 г.

Послѣ казни Пугачева, бунтъ или, какъ его тогда оффиціально называли „замѣшательство", началъ утихать, но сообщники Пугачева волновали народъ, въ разныхъ мѣстахъ являлись новые самозванцы. Усмиреніе края было поручено генералъ поручику А. В. Суворову. При помощи присланныхъ изъ Россіи войскъ, бунтъ былъ окончательно усмиренъ въ теченіе года, порядокъ водворенъ, города и крѣпости возстановлены, населеніе успокоено, но правильная жизнь края надолго была нарушена: кошмарный годъ остался у всѣхъ въ памяти. Память объ ужасахъ, жестокостяхъ, оскверненіи церквей жива и донынѣ въ воспоминаніяхъ народа, передаваясь отъ одного поколѣнія другому.

Пользуясь разгромомъ линейныхъ крѣпостей и отозваніемъ войскъ, киргизы производятъ въ это время частые и опустошительные набѣги на пограничную линію и зарубежныя русскія селенія, угоняя скотъ и увозя плѣнныхъ. Въ теченіе только одного 1774 года киргизами увезено въ плѣнъ 1380 чел. Но киргизы не примкнули къ полчищамъ Пугачева и не принимали участія въ бунтѣ главнымъ образомъ потому, что скопища Пугачева состояли изъ яицкихъ казаковъ, башкиръ и калмыковъ, старинныхъ враговъ киргизъ.

X.

Колонизація XIX в. и дальнѣйшее устройство края.

Вслѣдствіе Пугачевскаго бунта, установившаяся было жизнь края была выбита изъ колеи и долго не могла оправиться отъ понесеннаго разгрома и придти къ нормальному теченію; весь конецъ XVIII в. ушелъ исключительно на возстановленіе селъ и городовъ, разрушенныхъ Пугачевымъ. Новый потокъ колонизаціоннаго движенія хлынулъ въ край уже въ началѣ XIX вѣка, вызванный увеличеніемъ населенія и малоземельемъ въ центральной Россіи,—особенно тогда, когда, по вызову правительства, двинулись цѣлыми деревнями крестьяне Рязанской, Тамбовской и др. губерній, положившіе начало первымъ чисто крестьянскимъ селеніямъ. Новымъ переселенцамъ была нарѣзана земля отъ 15 до 30 дес. и дано пособіе на первоначальное обзаведеніе. Замѣчательно, что Оренбургская

губернія почти не видѣла крѣпостного права. Почти всѣ крестьяне, за исключеніемъ незначительной части, были государственные, платящіе оброкъ въ казну и доставляющіе провіантъ для пограничныхъ крѣпостей. Ядромъ крѣпостничества въ краѣ явилась Уфимская губ., куда были переселены помѣщиками крестьяне изъ внутреннихъ губерній, всѣ заводскіе крестьяне и купленные киргизы. Въ началѣ XIX столѣтія было разрѣшено покупать киргизскихъ дѣтей для домашнихъ услугъ и держать, какъ крѣпостныхъ, до 25 лѣтняго возраста, а потомъ отпускать на волю. Въ каждой пограничной крѣпости такихъ „временно обязанныхъ" было отъ 100 до 200 чел. Киргизы рѣдко продавали своихъ собственныхъ дѣтей, въ большинствѣ крали чужихъ и тайно увозили въ крѣпости, гдѣ, вмѣстѣ съ верблюдами, лошадьми и баранами,—эти дѣти составляли предметъ торга. Дѣтей обычно обмѣнивали на муку. Старожилы говорятъ, что за мальчика или дѣвочку, лѣтъ 12—14, платили пудъ или два муки, а нѣкоторые сходили и за ½ пуда. Многіе изъ этихъ крѣпостныхъ крестились и навсегда остались въ крѣпостяхъ. Всѣ они состояли на учетѣ пограничной комиссіи, которая строго наблюдала за своевременнымъ отпускомъ въ аулы достигшихъ 25 лѣтняго возраста. Бывшіе помѣщичьи крестьяне начинаютъ появляться въ краѣ уже послѣ 1861 года, когда двинулись сюда неполучившіе на родинѣ земли.

Въ XIX в. наиболѣе правильную организацію и полное заселеніе получило только Оренбургское казачье войско, т. е. бывшія пограничныя крѣпости. Плотность казачьяго населенія вызвала мѣстами малоземелье, почему въ началѣ девятидесятыхъ годовъ изъ войска было выселено нѣсколько эшелоновъ казачьихъ семей въ Уссурійскій край, куда они вызывались и какъ лучшіе колонизаторы. Крестьянская же колонизація продолжается и до настоящаго времени, преимущественно на свободныя казенныя земли и офицерскіе участки, пріобрѣтаемые крестьянами въ собственность.

Съ средины прошлаго XIX в. начинается движеніе русскихъ въ глубь степей, за р. Уралъ, колонизація такъ называемой „Зауральной степи". Несмотря на устройство Оренбургскихъ линій, киргизы все же часто совершали набѣги на русскія селенія, угоняли скотъ, захватывали въ плѣнъ жителей, которыхъ продавали въ рабство въ Хиву и Бухару. Чтобы положить конецъ этимъ набѣгамъ, окончательно умиротворить

кочевниковъ и подготовить путь въ недоступныя ханства, русскіе внутри степей возводятъ рядъ новыхъ укрѣпленій: въ 1845 году Оренбургское (нынѣ гор. Тургай) и Уральское (нынѣ гор. Иргизъ), въ 1846 г.—Новопетровское (на полуостровѣ Мангишлакѣ, впослѣдствіи фортъ Александровскій), въ 1847—Казалинское (нынѣ гор. Казалинскъ). Къ этимъ укрѣпленіямъ впослѣдствіи присоединены форты Карабутакъ (1851 г.), Перовскій (1753 г.), Актюбинскъ (1868 г.) и наконецъ уже въ 1881 г. основанъ гор. Кустанай. Для поселенія въ Кустанаѣ были вызваны переселенцы изъ внутреннихъ губерній. Съ этихъ поръ въ киргизскую степь, нынѣшнюю Тургайскую область, хлынула усиленная волна переселенцевъ, особенно въ притобольную часть, гдѣ очень быстро образовались десятки довольно значительныхъ поселеній, устроившихся первоначально на киргизскихъ земляхъ, взятыхъ въ долгосрочную аренду, но потомъ оставленныхъ за крестьянами, какъ земли принадлежащія государству. Волна переселенческаго движенія въ Тургайскую область съ каждымъ годомъ усиливается и въ настоящее время переселенческіе поселки разсѣяны почти по всей области на земляхъ, нарѣзанныхъ изъ киргизскихъ владѣній.

XI.

Административное дѣленіе края.

Какъ было сказано выше, обширный Оренбургскій край въ 1744 г. вошелъ въ составъ Оренбургской губерніи и безъ измѣненія существовалъ до обнародованія въ 1775 г. новаго положенія о губерніяхъ, которымъ были уничтожены провинціи и воеводства. Нововведеніемъ было учрежденіе намѣстничествъ, состоящихъ изъ двухъ и трехъ областей. Въ 1781 г. изъ Оренбургскаго края было образовано Уфимское намѣстничество (съ управленіемъ въ Уфѣ), раздѣленное на двѣ области,—Уфимскую и Оренбургскую. Во главѣ намѣстничества находился намѣстникъ или генералъ-губернаторъ, которому были подчинены областные губернаторы. Вмѣсто дистриктовъ образованы уѣзды. Въ составъ Уфимской губерніи вошли слѣдующіе уѣзды: Уфимскій, Бирскій, Мензелинскій и вновь учрежденные — Бугурусланскій, Бугульминскій, Белебеевскій, Стерлитамакскій и Челябинскій, при чемъ слободы Бугульма,

Бугурусланъ, Белебей и кр. Челябинская переименованы въ города. Оренбургскую область составили уѣзды: Оренбургскій, Бузулукскій, Сергіевскій, Верхнеуральскій и съ 1784 г.—Троицкій. Управленіе уѣздами сосредоточено въ крѣпостяхъ—Оренбургѣ, Бузулукской, Сергіевской, Верхнеуральской и Троицкой;—послѣднія четыре назначены городами. Самара и Ставрополь отошли къ Симбирскому намѣстничеству, а Шадринскій дистриктъ и Оса къ Пермской губерніи. Для завѣдыванія всѣми киргизскими дѣлами въ 1799 г. была учреждена Оренбургская пограничная комиссія, существовавшая около 60-ти лѣтъ; башкиры же и другіе инородцы подлежали вѣдѣнію губернскихъ властей и особаго башкирскаго управленія. Такъ какъ въ краѣ главную массу населенія составляли мусульмане, то, для приданія болѣе стройной организаціи въ управленіи мусульманскими дѣлами и подчиненія единой духовной власти, еще въ 1788 г. состоялось назначеніе Оренбургскаго муфтія и учрежденіе мусульманскаго духовнаго Собранія. Въ 1796 г. Уфимское намѣстничество вновь переименовано въ Оренбургскую губернію въ составѣ 10 уѣздовъ. Белебей и Сергіевскъ сдѣланы заштатными городами (первый вновь возстановленъ въ 1804 г.).

Изъ событій XIX вѣка, касающихся административнаго дѣленія края, наиболѣе значительны слѣдующія. Въ 1850 г. Бугульминскій, Бугурусланскій и Бузулукскій уѣзды вошли въ составъ вновь образованной Самарской губ., а въ 1859 г. изъ киргизскихъ земель образована область Оренбургскихъ киргизъ, при чемъ пограничная комиссія, вѣдавшая киргизскія дѣла, уничтожена, а предсѣдатель комиссіи получилъ права губернатора. Въ 1865 году по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію Оренбургская губернія по Уральскому хребту раздѣлена на двѣ: Уфимскую на западномъ склонѣ и Оренбургскую на восточномъ. Въ томъ же году Оренбургское казачье войско вошло въ составъ Оренбургской губ. и въ судебномъ и полицейскомъ отношеніяхъ подчинено губернскимъ учрежденіямъ, а должность наказнаго атамана соединена съ должностью губернатора. Башкирское управленіе тоже упразднено и всѣ инородцы края,—башкиры, мордва, тептяри, мещеряки,—подчинены вѣдѣнію гражданскихъ властей, наравнѣ съ крестьянами. Такимъ образомъ эти двѣ области неразрывно связанныя общимъ прошлымъ раздѣлились и уже каждая самостоятельно выступаетъ на сцену исторической жизни.

Въ 1867 году отъ Оренбургской губерніи отпала Сыръ-Дарьинская линія укрѣпленій, вошедшая въ составъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства, а въ слѣдующемъ году область Оренбургскихъ киргизъ была раздѣлена на двѣ области,—Уральскую и Тургайскую. Въ составъ первой вошло Уральское казачье войско и западная часть киргизской степи; областнымъ городомъ назначенъ Уральскъ. Въ составъ второй включены средняя и восточная части киргизской степи; управленіе же этой частью сосредоточено въ Оренбургѣ.

Съ уничтоженіемъ въ 1881 г. Оренбургскаго генералъ-губернаторства, этотъ край слился со всей остальной Россіей. Тяжелое прошлое время и вѣковая борьба съ сосѣдними инородцами сохранились только въ устныхъ преданіяхъ да въ пѣсняхъ удалыхъ казаковъ, вынесшихъ ее на своихъ плечахъ и полившихъ своею кровью весь Оренбургскій край.

Въ заключеніе нашего краткаго очерка скажемъ нѣсколько словъ о духовной жизни нашего края. Христіанство появилось здѣсь вмѣстѣ съ первыми колонизаторами края,—казаками и стрѣльцами, которые внесли сюда не одинъ мечъ,—символъ господства, но крестъ и плугъ,—эмблемы братскаго единенія и мирной культурной жизни. Вмѣстѣ съ поступательнымъ движеніемъ русскихъ въ глубь края, дѣвственныя степи изрѣзались плугомъ, обратившись въ тучныя нивы; вмѣстѣ съ постройкою городовъ и укрѣпленій воздвиглись храмы Божіи и надъ дикой пустынной степью гордо засіялъ крестъ, символъ всепрощенія, братства и любви. Православныя церкви, разбросанныя на огромномъ пространствѣ Оренбургскаго края, долго не имѣли между собою общей связи, и, несмотря на единство свѣтской административной власти, не было единаго духовнаго руководителя. Въ церковно-административномъ отношеніи край былъ подчиненъ двумъ сосѣднимъ епархіямъ: Казанской—вся западная часть и Сибирской—восточная (Исетская провинція); уральскіе же казаки подчинялись Астраханскому епископу. Благодаря отдаленности отъ центровъ духовнаго управленія, не могло быть правильнаго наблюденія и руководительства духовной жизнью поселенцевъ края; затѣмъ, и сношеніе свѣтскихъ властей по церковнымъ дѣламъ имѣло не мало затрудненій. Для устраненія всѣхъ этихъ неудобствъ въ 1799 г. послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе на открытіе въ краѣ самостоятельной епархіи съ наименованіемъ ея Оренбургской. Въ 1859 году, благодаря увеличенію

русскаго населенія, эта епархія была раздѣлена на двѣ: собственно Оренбургскую и Уфимскую, и наконецъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія изъ Оренбургской выдѣлена самостоятельная Уральская епархія. Образованіе въ краѣ значительно развилось въ послѣдней четверти прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія, когда край покрылся цѣлою сѣтью школъ разныхъ вѣдомствъ и наименованій. Какъ разнообразенъ край по своей природѣ, не имѣющей единства, такъ разнообразны и обслуживающія его школы, не имѣющія пока единства: въ губерніяхъ и областяхъ, входящихъ въ составъ края функціонируютъ школы вѣдомствъ: министерства народнаго просвѣщенія, духовнаго (церковно-приходскія) и военнаго (казачьи школы). У каждаго типа школъ свое начальство, свои требованія, свои программы. Однако, не смотря на значительное количество вѣдомствъ, просвѣщающихъ край, все же нужно еще много школъ, чтобъ свѣтъ знанія проникъ и въ самыя глухія деревушки, гдѣ еще до сихъ поръ можно встрѣтить, что деревенскихъ ребятъ обучаетъ грамотѣ полуграмотный „унтеръ".

Заканчивая настоящій очеркъ, мы твердо надѣемся и вѣримъ въ свѣтлое будущее края. Миновали безвозвратно былыя кровавыя времена; далекая нѣкогда дикая окраина зажила мирной, культурной жизнью. Пожелаемъ же, чтобъ и свѣтъ знанія быстрѣе разлился широкой волной и освѣтилъ темные, глухіе уголки нашего родного края.

А. Кривощековъ.

